

дружба, любовь, предательство,
и правда, которая убивает

ОН УМЕР НОЧЬЮ В 3:00

ничто не будет прежним
после той ночи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Прости, друг.
Я не смог тебя
спасти.
Он умер ночью
в 3:00
— твой друг

18+

Наталья Петрова

Он умер ночью в 3:00

<https://litres.ru/74274348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Существует легенда: если ровно в три часа ночи сыграть на рояле в Большом концертном зале консерватории, музыка подарит тебе настоящее величие. Но никто не знает, кто создал эту легенду — и почему после неё исчезают люди.

Москва. Осень. Для Алины, консерватория становится местом, где рождаются мечты, любовь и победы. Но однажды ночью студентку находят мёртвой.

В 03:00 отключаются все камеры наблюдения. А рядом с телом появляется кровавая надпись.

Сначала все считают это трагической случайностью. Пока история не повторяется.

Когда жертвой становится человек, которого Алина любила сильнее, чем осознавала, она вместе с друзьями начинает искать ответы. И вскоре друзья узнают ужасную правду: уже много лет кто-то выбирает самых талантливых студентов консерватории и превращает их смерть в своё извращённое произведение искусства.

Теперь Алина сама становится частью этой игры. Чтобы выжить, ей предстоит раскрыть тайну легенды до того, как последняя нота прозвучит для неё.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	39
Глава 3	64
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Наталья Петрова

Он умер ночью в 3:00

Пролог

Москва. Восемь часов утра.

Небо было затянуто тяжёлыми серыми тучами, будто кто-то накрыл город огромным мокрым одеялом. Дождь не лил стеной — он настойчиво моросил, превращая улицы в бесконечные полосы холодного асфальта, покрытого лужами. Капли медленно стекали по окнам машин, размывая силуэты домов и людей.

Прохожие спешили по своим делам, кутаясь в тёплые куртки. Капюшоны были натянуты почти до самых глаз, словно каждый пытался спрятаться не только от дождя, но и от окружающего мира. Никто не поднимал головы. Никто не смотрел по сторонам. Лишь быстрые шаги, приглушённые зонты и редкий шум проезжающих автомобилей нарушали утреннюю тишину.

В такие дни жизнь словно замедлялась. Будто кто-то незаметно нажимал кнопку «пауза», и город продолжал существовать лишь по привычке — двигаться, спешить, куда-то идти, хотя внутри каждый уже мечтал остановиться.

Исчезало желание разговаривать, улыбаться, встречаться

с кем-то. Хотелось закрыть дверь квартиры, вернуться в плед, выключить телефон и сделать вид, что за окном не существует целого мира.

Даже Москва, привыкшая жить без остановки, сегодня казалась уставшей. Она молча терпела холодный дождь, позволяя каждому прохожему остаться наедине со своими мыслями. И, наблюдая за этим со стороны, можно было подумать, что у каждого человека под капюшоном скрывается своя история, своя боль и свои тайны, о которых никто никогда не узнает.

Но среди десятков людей, торопливо скрывающихся от дождя, была одна девушка, которая словно не замечала суеты вокруг.

Алина неспешно шла по мокрому тротуару, держа над головой яркий зонт цвета фуксии. На фоне однотонных чёрных и серых зонтов он выглядел почти нелепо, но именно поэтому невольно притягивал взгляды прохожих.

Он казался маленьким пятном жизни среди города, который сегодня будто забыл, что такое яркие краски.

В ушах тихо играла музыка — одна и та же композиция, которую она всегда слушала перед важными выступлениями. Эта мелодия была для неё чем-то большим, чем просто песня. Она помогала успокоить мысли, собрать дыхание и напомнить себе, ради чего она каждый день часами сидела за инструментом.

На лице девушки играла лёгкая улыбка. Сегодняшний

дождь совсем не испортил её настроение. Наоборот, казалось, что прохладный воздух помогает собраться с мыслями.

Впереди её ждало прослушивание. Одно из самых важных за последнее время.

Преподаватели давно говорили, что Алина — одна из самых перспективных студенток консерватории. Ей пророчили большое будущее, участие в международных конкурсах, сольные концерты и сцены, о которых многие могли только мечтать.

Подобные разговоры всегда смущали её. Она никогда не считала себя особенной. Ей просто нравилось играть музыку так, чтобы её чувствовали.

Для неё каждая мелодия была не способом доказать своё превосходство, а возможностью сказать то, что иногда невозможно выразить словами.

Правда, почти каждый подобный разговор неизбежно заканчивался ещё одним именем.

Виталина.

Стоило кому-то похвалить Алину, как почти сразу звучало:

— А вот Виталина...

Или наоборот.

— Алина, конечно, молодец, но Виталина...

Со стороны могло показаться, будто они вечные соперницы. Будто между ними идёт борьба за первое место. Хотя на самом деле никто из них этой борьбы не хотел.

По крайней мере, Алина — точно.

Она никогда не испытывала к Виталине зависти. Скорее наоборот. В глубине души она восхищалась ею.

Виталина обладала удивительной дисциплиной. Казалось, она умела делать всё идеально. На занятиях преподаватели ловили каждое её движение, а на конкурсах её имя почти всегда звучало среди победителей.

Иногда Алина ловила себя на мысли, что ей хочется быть хотя бы немного похожей на неё.

Не лучше.

Просто такой же уверенной.

Такой же спокойной.

Такой же собранной.

Но взрослые почему-то любили сталкивать людей лбами.

Стоило одной из девушек добиться успеха, как вторую обязательно ставили рядом. Их постоянно сравнивали, обсуждали, противопоставляли друг другу, словно в консерватории не существовало других талантливых студентов.

Иногда Алине казалось, что окружающие придумали это соперничество гораздо раньше, чем оно могло появиться на самом деле.

Она тихо усмехнулась своим мыслям и чуть прибавила шаг. До начала прослушивания оставалось совсем немного времени.

Телефон едва заметно завибрировал в кармане куртки.

Алина достала его и сразу улыбнулась, увидев знакомое

имя на экране.

Сообщение было от него.

«Доброе утро, моя любимая. Надеюсь, ты уже проснулась и не волнуешься перед прослушиванием. Хотя знаю тебя — ты наверняка волнуешься больше, чем показываешь. Всё получится. Я верю в тебя. Люблю тебя и очень скучаю.»

Она перечитала сообщение ещё раз.

Всего несколько простых строк, но они действовали на неё сильнее любых длинных разговоров.

В этот момент холодный дождь будто перестал казаться таким неприятным. Казалось, что вместе с этим сообщением в серое утро действительно пробрался маленький луч солнца.

Алина невольно улыбнулась, опустив взгляд на экран телефона.

Иногда ей казалось, что среди всего этого шума — ожиданий, конкурсов, чужих мнений и постоянного желания соответствовать — только рядом с ним ей не нужно было ничего доказывать.

Рядом с ним она могла просто быть собой.

Он умел поддержать её даже тогда, когда она сама начинала сомневаться в себе. Перед важными выступлениями она могла переживать сколько угодно, но стоило увидеть его слова — и внутри появлялось знакомое ощущение тепла.

Будто кто-то тихо напоминал ей:

«Ты справишься. Ты не одна.»

Она уже начала печатать ответ.

«Доброе утро. Спасибо тебе. Я тоже тебя люблю. Я обязательно постараюсь...»

Но отправить сообщение не успела.

Телефон зазвонил. На экране высветилось имя лучшего друга. Она удивлённо нахмурилась, ведь он почти никогда не звонил.

Обычно присылал смешные фотографии, нелепые голо-
совые сообщения или внезапно появлялся рядом с ней без
всяких предупреждений.

Если он звонил, значит, произошло что-то действительно
серьёзное.

Алина сразу ответила.

— Алло?

В ответ — тишина. Лишь тяжёлое, сбивчивое дыхание.

Она нахмурилась сильнее.

— Ты меня слышишь?

Несколько долгих секунд ничего не происходило. Потом
раздался голос. Тихий. Хриплый. Будто каждое слово при-
чиняло боль.

— Ты... где сейчас?

Она невольно остановилась посреди тротуара.

— Уже почти возле консерватории. А что случилось?

Ответа не было.

Где-то на фоне слышались приглушённые голоса. Кто-то
быстро отдавал команды. Хлопнула дверь автомобиля. За-
выла сирена.

Сердце Алины неприятно сжалось.

— Пожалуйста, скажи, что произошло.

Он шумно вдохнул. Будто пытался собраться с силами.

— Просто... Приходи ко входу. Я тебя встречу.

— Ты меня пугаешь. Что случилось?

Снова молчание. А потом почти шёпотом:

— Только... Не пугайся.

Внутри всё похолодело.

— Почему?

Он долго не отвечал. А потом очень тихо произнёс:

— Здесь полиция. Скорая...

Последнее слово почти растворилось в шуме.

Алина крепче сжала телефон.

— Что произошло?

Ответа снова не было. Только тяжёлое дыхание.

А потом едва слышное:

— Просто приходи. Пожалуйста.

Несколько секунд Алине казалось, что связь оборвалась.

Она уже начала медленно опускать телефон, как вдруг...

- Мне очень страшно...

Она замерла.

- Что? Ты о чём?

Но в трубке слышались чьи-то голоса.

- Молодой человек, пожалуйста, отойдите.

- Носилки сюда!

- Осторожно...

Затем короткий треск, и связь оборвалась.

Несколько секунд Алина продолжала смотреть на погасший экран.

Она никогда прежде не слышала его таким. За всё время их дружбы он всегда умел рассмешить её, поддержать, найти нужные слова. Но сейчас...

Будто говорил совершенно другой человек.

Она подняла взгляд на здание консерватории, которое уже было видно впереди.

И сама не заметила, как перешла с быстрого шага на бег. Телефон всё ещё был зажат в руке, а в голове крутилась мысль:

" Господи, только бы все были живы! "

Глава 1

Двумя месяцами ранее. Сентябрь.

Первое сентября выдалось удивительно тёплым и солнечным.

После долгих летних дней Москва словно не хотела отпускать последние мгновения беззаботности. Небо было чистым, почти безоблачным, а мягкий золотистый свет медленно пробирался между домами, наполняя улицы ощущением нового начала.

Для многих этот день был просто первым днём осени. Для кого-то — возвращением к привычной рутине. А для кого-то — началом нового этапа.

В комнате Алины было тихо. Она всё ещё спала, укрывшись лёгким одеялом, когда первые лучи солнца осторожно проникли сквозь неплотно закрытые шторы. Они коснулись подоконника, скользнули по стенам и остановились на её лице, словно пытаясь мягко разбудить девушку.

Комната постепенно наполнялась светом. Это было место, в котором чувствовалась сама Алина. Здесь не было показной роскоши или вещей, которые лежали просто ради красоты. Каждая деталь имела свою историю.

У окна стояло её цифровое пианино — подарок родителей на выпуск из музыкальной школы. Когда-то оно казалось ей самым ценным подарком в мире. Не потому, что было но-

вым или дорогим, а потому, что именно с ним были связаны самые важные годы её жизни.

За этим инструментом она готовилась к поступлениям в колледж и в консерваторию, разучивала первые по-настоящему сложные произведения, проводила долгие вечера за репетициями, потому что ей хотелось сыграть лучше, чем вчера.

На его клавишах были сотни воспоминаний. Моменты радости после удачных выступлений. Слезы после ошибок. Усталость после тяжёлых дней. И всё равно каждый раз она возвращалась к нему снова.

Для кого-то это был просто инструмент, но для Алины — часть её пути.

Рядом аккуратно лежали ноты с карандашными пометками, сделанными её рукой. Некоторые страницы были исписаны настолько сильно, что казалось, будто каждая строчка хранила отдельную историю.

На полках стояли фотографии с первых выступлений, дипломы и маленькие памятные вещи, которые для любого другого человека могли показаться обычными, но для неё были частью целой жизни.

Комната не рассказывала о её достижениях громко. Она просто хранила их.

Алина немного нахмурилась во сне, повернулась на другой бок, но солнечные лучи настойчиво продолжали своё дело. Через несколько секунд она медленно открыла глаза.

Первые мгновения девушка просто лежала, глядя в потолок, постепенно возвращаясь из сна в реальность.

"Первое сентября. Начало третьего курса."

От этой мысли внутри появилось лёгкое волнение. Не тревога. Скорее приятное предвкушение.

Впереди был новый учебный год, новые выступления, новые конкурсы и новые возможности доказать самой себе, что все годы труда были не напрасны.

Алина никогда не относилась к музыке как к простой учёбе. Для неё это всегда было чем-то большим. Каждая репетиция, каждая сложная композиция, каждая ошибка и каждое маленькое достижение складывались в путь, который она выбрала ещё много лет назад.

Она мечтала о сцене с тех самых времён, когда ещё маленькой девочкой впервые села за инструмент. А теперь, будучи студенткой третьего курса консерватории, она всё чаще ловила себя на мысли, что её мечты становятся ближе.

В этом году преподаватели обещали множество конкурсов, важных выступлений, а ещё — возможность подготовиться к своему первому сольному концерту. Той самой мечте, о которой она думала ещё во время обучения в музыкальной школе.

Алина улыбнулась своим мыслям и наконец поднялась с кровати.

Утро началось привычно.

Тёплый душ, любимая музыка на фоне и несколько минут

тишины, когда можно было просто побыть наедине с собой.

В ванной постепенно запотевало зеркало, а за приоткрытой дверью тихо играла знакомая мелодия. Алина всегда включала музыку, когда собиралась. Это помогало ей настроиться на день, словно даже обычные утренние действия превращались в маленький ритуал.

Она собрала волосы в небрежный пучок, чтобы умыться, но несколько непослушных прядей всё равно выбились и упали на лицо. Её волосы всегда жили своей жизнью.

Густые, тёмные, с природными волнами, они никогда не хотели лежать идеально ровно, сколько бы времени она ни тратила на укладку. Но именно эта лёгкая естественность ей в них и нравилась.

После душа она аккуратно высушила волосы, позволив мягким кудрям свободно спадать на плечи. Несколько минут она стояла перед зеркалом, поправляя отдельные пряди, но в итоге оставила всё так, как было.

Иногда ей казалось, что её волосы были похожи на неё саму. Немного упрямые. Неидеальные. Но настоящие.

Она внимательно посмотрела на своё отражение.

Зелёноватые глаза смотрели спокойно, хотя внутри уже появлялось знакомое волнение перед началом нового учебного года. Мягкие черты лица и чуть пухлые губы были тем самым сходством с мамой, которое Алина особенно любила замечать.

Макияж занял совсем немного времени. Алина лишь

слегка подчеркнула глаза, добавила немного румян и нанесла лёгкий блеск на губы. Естественно и аккуратно.

Она никогда не понимала желания выглядеть совершенно иначе. Для неё красота была не в том, чтобы спрятаться за слоем косметики, а в том, чтобы подчеркнуть то, что уже есть.

Закончив собираться, Алина ещё раз посмотрела в зеркало и вернулась в комнату. Перед шкафом она задержалась чуть дольше, чем планировала.

В обычные дни выбор одежды не занимал у неё много времени. Она никогда не была человеком, который часами размышлял над образом. Ей всегда нравилось, когда вещи были не только красивыми, но и удобными.

Её взгляд остановился на бирюзовом брючном костюме. Он сразу напомнил ей о чём-то лёгком и светлом. Этот цвет был совсем не похож на строгие оттенки, которые чаще всего выбирали студенты консерватории. В нём было что-то живое.

Под пиджак она выбрала светлую рубашку, которая добавляла образу немного классической строгости, но при этом не делала его слишком официальным.

Алина любила такие сочетания. Когда в них оставалось место и для серьёзности, и для её собственного характера.

Она аккуратно застегнула пуговицы, поправила рукава и посмотрела на себя в зеркало.

Бирюзовый костюм подчёркивал её мягкие черты, а тём-

ные волнистые волосы, свободно лежащие на плечах, делали образ менее строгим.

Последним штрихом стали туфли-лодочки на небольшом каблуке. Алина специально выбрала именно их. Она прекрасно знала: впереди её ждёт целый день в консерватории. Занятия, встречи с преподавателями, возможно, долгие репетиции.

Она ещё раз посмотрела на своё отражение и слегка улыбнулась. Сегодня она была готова. К новому учебному году. К новым произведениям. К новым вершинам, о которых пока даже не подозревала.

Алина взяла сумку с нотами и направилась на кухню. Оттуда доносились знакомые звуки утренней жизни, звон чашек, тихий разговор и запах свежего кофе.

И именно в такие моменты она особенно остро чувствовала, насколько ей повезло.

Их квартира никогда не была похожа на те безупречные дома из журналов, где каждая деталь выглядела так, будто к ней нельзя прикасаться.

На кухне всегда стояли мамины любимые цветы, на холодильнике висели фотографии из семейных поездок, а за большим столом собирались люди, для которых не было ничего важнее друг друга.

Когда Алина вошла, мама уже сидела за столом, осторожно придерживая кружку с чаем.

— Доброе утро, соня, — улыбнулась она.

Алина улыбнулась в ответ.

— Доброе утро. Я вообще-то встала вовремя.

— Конечно, — с улыбкой сказала мама. — Именно поэтому вчера ты репетировала до половины двенадцатого?

Алина слегка опустила взгляд.

— Я хотела ещё раз пройти сложный момент.

— Сложный момент, который занял почти два часа? — раздался голос отца.

Он стоял у кухонной стойки и готовил завтрак, наблюдая за дочерью с улыбкой.

— Пап, ты преувеличиваешь.

— Ни капельки, — ответил он. — Я живу с двумя пианистками. Я уже научился понимать, когда фраза «я только ещё раз сыграю» означает, что можно спокойно идти спать через пару часов.

Мама рассмеялась.

— В этом он прав.

Алина посмотрела на неё и тоже улыбнулась.

Она всегда восхищалась мамой. Когда-то музыка занимала огромную часть её жизни. Мама была талантливой пианисткой, участвовала в конкурсах, выступала и могла бы продолжить путь профессиональной музыкантки.

Но однажды она сделала другой выбор. Выбор в пользу семьи. И никогда об этом не жалела.

Алина знала: мама не отказалась от музыки. Она просто позволила ей занять другое место в своей жизни. Теперь му-

зыка жила в доме через её дочь Алину. Через её занятия. Через её выступления. Через каждый вечер, когда из комнаты доносились звуки пианино.

— Ну что, третий курс, — мама посмотрела на неё с тёплой улыбкой. — Готова?

Алина села за стол и взяла чашку.

— Думаю, да.

Хотя внутри всё равно жило лёгкое волнение, но третий курс казался особенным.

Она уже не была той девочкой, которая только мечтала поступить в консерваторию. Но и до настоящей профессиональной сцены было ещё далеко.

Впереди были конкурсы, выступления и, возможно, тот самый сольный концерт, о котором она думала много лет.

— Ты только, пожалуйста, не забывай отдыхать, — мягко сказала мама.

— Мам, я отдыхаю.

Отец и мама одновременно посмотрели на неё.

Алина замолчала.

— Хорошо, — признала она. — Иногда.

Все трое рассмеялись. Именно в такие моменты она особенно чувствовала, что дома её всегда понимают.

— Кстати, — отец посмотрел на жену и улыбнулся, — тебе сегодня обязательно нужно беречь себя.

Алина перевела взгляд на маму.

Она уже привыкла к этой заботе, но каждый раз замечала

её.

Мама положила руку на живот и нежно улыбнулась. Это движение было почти незаметным. Но для их семьи оно значило очень многое.

— Папа считает, что мне нельзя даже чашку поднять, — с улыбкой сказала мама.

— Потому что у нас теперь будет ещё один человек, которого мы все будем любить, — спокойно ответил он.

На лице Алины появилась улыбка.

Мысль о том, что совсем скоро в их доме станет ещё больше тепла и смеха, до сих пор казалась ей немного непривычной. Но очень счастливой.

— Я до сих пор не могу поверить, что скоро стану старшей сестрой, — тихо сказала она.

Мама улыбнулась.

— А я до сих пор не могу поверить, что моя маленькая девочка уже третий курс консерватории.

— Мам, я не маленькая.

— Для меня будешь всегда.

Алина закатила глаза, но улыбка всё равно осталась на её лице. Это было обычное утро. Обычный семейный разговор. Обычное счастье. То, которое люди часто не замечают, пока оно рядом.

После завтрака Алина ещё раз проверила, всё ли взяла с собой. Ноты, телефон и ключи. Всё необходимое для первого дня нового учебного года.

Отец уже ждал её у двери.

— Ну что, готова? — улыбнулся он.

Алина надела пальто и взяла сумку.

— Готова.

— Это хорошо, — сказал он. — Только помни: сегодня не нужно никому ничего доказывать.

Она посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Пап, я просто иду на занятия.

— Я знаю. Просто иногда тебе нужно напоминать, что ты уже достаточно хороша.

Эти слова заставили её ненадолго замолчать.

Отец всегда умел сказать именно то, что нужно. Без лишних советов и давления. Просто поддержать.

По дороге до консерватории они говорили о самых обычных вещах. О погоде, о предстоящем учебном году, о том, что мама снова будет волноваться за неё больше, чем нужно.

Алина смотрела в окно машины и наблюдала за городом. Москва постепенно просыпалась.

Люди спешили по делам, ученики и студенты с рюкзаками торопились на первые уроки и пары, а улицы снова наполнялись привычным шумом.

Всё казалось таким знакомым. Таким правильным.

Когда они подъехали к консерватории, Алина почувствовала знакомое волнение. То самое, которое появлялось каждый раз перед важным событием.

Она открыла дверь машины, но отец остановил её.

— Подожди.

Она повернулась.

— Удачи тебе.

Алина улыбнулась.

— Пап, это просто первый учебный день.

— Я знаю. Но иногда именно обычные дни оказываются самыми важными.

Она наклонилась и обняла его.

— Спасибо.

— И не забывай есть нормально, — добавил он уже привычным тоном.

Алина рассмеялась.

— Хорошо.

Она закрыла дверь машины и направилась к зданию.

Консерватория встретила её привычным шумом: кто-то обсуждал расписание, кто-то уже спешил на репетицию. Из открытых дверей аудиторий доносились отдельные звуки инструментов.

Для кого-то это был просто старый учебный корпус, но для Алины — место, где находилась большая часть её жизни.

— Алина!

Она услышала знакомый голос и обернулась. К ней направлялась компания друзей.

Максим, как всегда, выглядел так, будто первый учебный день ничуть его не беспокоил. Его саксофонный футляр привычно висел на плече, а на лице была та самая спокойная

улыбка, которую Алина знала уже несколько лет.

Рядом шёл Паша. Он был полной противоположностью Максима. Если Максим чаще наблюдал и спокойно реагировал на происходящее, то Паша всегда приносил с собой энергию и шум.

Наверное, именно поэтому они так хорошо ладили.

Следом за ними появилась Лера. Она держала в руках планшет и уже что-то просматривала в рабочих файлах.

— Ты даже в первый день учёбы работаешь? — улыбнулась Алина.

Лера тяжело вздохнула.

— Я человек искусства. Мы страдаем постоянно.

— Ты дизайнер афиш, а не трагическая героиня романа, — заметил Максим.

— Ты просто не понимаешь всю драму красивого шрифта, — серьёзно ответила она.

Все рассмеялись. С Лерой было именно так.

Она отвечала за дизайн афиш, оформление мероприятий, социальные сети и всё визуальное направление консерватории. Благодаря ей обычные концерты выглядели как настоящие события.

— Не могу поверить, что мы уже на третьем курсе, — сказала Алина.

На несколько секунд все задумались.

— Если честно, я тоже, — признался Максим. — Кажется, только вчера мы боялись первого курса.

— А я не верю, что мне наконец-то повысили зарплату, — заявила Лера с гордостью. — Столько лет делала эту работу почти за спасибо, и вот теперь меня официально признали.

— Поздравляем, — улыбнулась Алина.

— Теперь я могу позволить себе покупать кофе не только по праздникам.

— Вот это настоящий успех, — сказал Паша.

Они снова засмеялись.

Несколько минут они просто стояли возле входа, обсуждая лето, преподавателей и планы на новый учебный год.

— Кстати, — Максим словно между делом добавил: — вы слышали? У нас будет новенькая.

Алина посмотрела на него.

— Новенькая?

— Да. Перевелась из другой консерватории.

Паша заинтересованно поднял брови.

— И что, уже есть легенды?

Максим усмехнулся.

— Ну, как обычно. Кто-то говорит, что она очень сильная. Кто-то — что её имя уже давно знают в музыкальных кругах.

— Значит, будет интересно, — улынулся Паша. — А то я уже начал думать, что у нас слишком спокойно.

Лера, до этого внимательно смотревшая что-то в планшете, вдруг перестала листать экран. Всего на секунду, но Алина заметила. Она всегда замечала такие мелочи.

— А что именно про неё говорят? — спросила Алина.

Максим пожал плечами.

— Что она очень талантливая. И вроде как раньше занимала первые места на конкурсах.

— Отлично, — сказал Паша. — Ещё один человек, из-за которого мы будем чувствовать себя недостаточно талантливыми.

— Говори за себя, — улыбнулась Лера.

— Я и говорю за себя.

Все рассмеялись.

Через несколько минут они вместе вошли в здание консерватории. Большой концертный зал постепенно заполнялся студентами.

Первый учебный день всегда был особенным.

В воздухе смешивались разговоры, смех и лёгкое волнение. Кто-то радовался встрече с друзьями после долгого лета, кто-то уже обсуждал предстоящие выступления, а кто-то стоял в стороне, внимательно изучая расписание. Алина любила этот шум. В нём было что-то родное.

Они заняли свои места среди других студентов. Алина села рядом с друзьями и достала телефон, но почти сразу убрала его обратно. Сегодня хотелось просто запомнить этот день.

Она окинула взглядом зал: высокие потолки, ряды кресел и знакомая сцена, на которой она столько раз выступала.

Её взгляд уже собирался вернуться к сцене, когда вдруг остановился. На первом ряду, немного в стороне от остальных, сидела девушка.

Алина сначала даже не поняла, почему обратила на неё внимание.

В зале было много красивых людей. Много талантливых студентов, но эта девушка словно выделялась среди всех. Не потому, что пыталась привлечь взгляды. Наоборот. Она сидела спокойно, почти незаметно.

Прямая осанка, спокойное выражение лица, в руках — аккуратно лежащая папка с какими-то документами. Тёмные

волосы спадали на плечи, подчёркивая строгие, но удивительно красивые черты лица.

В ней было что-то очень собранное. Будто она всегда знала, куда идёт.

Алина сама не заметила, как задержала взгляд чуть дольше, чем стоило. Девушка казалась ей знакомой. Хотя они никогда раньше не встречались.

И почему-то внутри появилась странная мысль.

"Только бы это не была она. Только бы эта девушка не оказалась Виталиной."

Алина сама удивилась этой мысли. Она ведь даже не знала её. Не знала её характера. Не знала, какая она на самом деле. Но она уже понимала, что будет дальше.

Если это действительно Виталина, сравнения начнутся снова. Кто лучше. Кто талантливее. Кто перспективнее.

Алина никогда не хотела участвовать в этой борьбе. Она не считала Виталину соперницей. Скорее человеком, которого ей было интересно понять. Потому что за идеальными выступлениями, победами и чужими ожиданиями всегда оставался один вопрос:

Какой человек скрывается за всем этим?

Размышления Алины прервал голос директора консерватории. Он поднялся на сцену и начал приветственную речь.

Говорил о новом учебном году, о предстоящих конкурсах, концертах и возможностях для студентов. О традициях. О труде. О том, что музыка требует не только таланта, но и

полной отдачи.

Алина слушала внимательно, но несколько раз всё равно ловила себя на том, что взгляд возвращается к девушке на первом ряду.

Она не знала почему. Просто что-то в ней цепляло.

Когда собрание подошло к концу, директор взял папку со стола и посмотрел на студентов.

— А теперь, пожалуйста, все расходятся по своим кабинетам. Вам необходимо встретиться с преподавателями, обсудить расписание и планы работы на новый учебный год.

Зал постепенно ожил. Студенты начали вставать, переговариваться, искать нужные аудитории.

Алина вместе с друзьями направилась к своему кабинету, но уже через несколько минут снова увидела её. Ту самую девушку.

Она шла по коридору впереди них и направлялась туда же. Алина почувствовала лёгкое удивление.

"Совпадение? Или всё-таки..."

Когда дверь кабинета открылась, преподаватель уже находился внутри. Он посмотрел сначала на Алину, потом на девушку рядом с ней.

— Отлично. Вы обе пришли вовремя.

Алина замерла. Преподаватель улыбнулся.

— Алина, познакомься. Это Виталина. С этого года она будет заниматься в нашем классе.

На несколько секунд стало тихо. Та самая девушка из пер-

вого ряда посмотрела на неё и впервые их взгляды встретились.

— Рада познакомиться, — спокойно сказала Виталина. Алина улыбнулась в ответ.

— Я тоже.

Она ещё не знала, что это знакомство станет одним из самых важных в её жизни. Что имя Виталина будет связано не только с музыкой, конкурсами и сценой. А пока перед ней просто стояла новая студентка. Девушка, которую, казалось, весь мир уже успел сравнить с ней, но которую Алина хотела сначала узнать.

Преподаватель некоторое время изучал документы, лежащие перед ним на столе, а затем поднял взгляд на девушек.

— Что ж, начнём с главного. В этом году у вас будет много работы.

Алина внимательно слушала. Она уже знала, что третий курс будет сложнее предыдущих. Больше выступлений, более серьёзные произведения, больше ответственности, но сейчас всё почему-то ощущалось немного иначе.

— В ноябре состоится международный конкурс в Санкт-Петербурге, — продолжил преподаватель. — Один из самых важных конкурсов для молодых музыкантов в этом учебном году.

Алина почувствовала лёгкое волнение.

"Санкт-Петербург! Я о нём так мечтала! "

— Я думаю, что вам обоим стоит принять участие, — ска-

зал преподаватель.

Алина подняла взгляд.

— Обеим?

— Конечно, — ответил он. — Алина, у тебя прекрасная техника. Ты очень хорошо чувствуешь музыку и умеешь передавать эмоции. Это твоя сильная сторона.

Она слегка улыбнулась. Такие слова всегда были ей приятны.

Но затем преподаватель продолжил:

— Однако тебе иногда не хватает уверенности. Ты слишком часто сомневаешься в себе.

Алина немного опустила взгляд, так как она знала, что он прав. Иногда она действительно слишком много думала о том, достаточно ли хорошо играет.

— А вот Виталина уже знакома с подобными конкурсами, — сказал преподаватель, переводя взгляд на девушку рядом. — Она несколько раз участвовала в этом конкурсе и показывала очень хорошие результаты.

Алина посмотрела на Виталину. Та спокойно сидела, слегка опустив взгляд. Без гордости. Без желания показать, что она лучше. Она просто слушала.

— Тебе стоит обратить внимание на её подход к подготовке, — продолжил преподаватель, обращаясь к Алине. — Иногда рядом с нами находятся люди, у которых можно многому научиться.

На несколько секунд в кабинете стало тихо. Алина почув-

ствовала лёгкую неловкость. Не потому, что ей было неприятно слышать о Виталине. Совсем нет. Она действительно восхищалась ею, но это ощущение было ей слишком знакомым.

Когда рядом с её именем снова появлялось другое.

Когда её снова ставили рядом с кем-то и сравнивали.

Хотя она никогда не хотела быть частью этого сравнения.

Алина понимала, что преподаватель говорит это не со злым умыслом. Наоборот. Он хотел помочь. Хотел показать ей пример. Поэтому она лишь мягко улыбнулась.

— Я думаю, это хорошо.

Преподаватель посмотрел на неё.

— Хорошо?

Алина кивнула.

— Да.

Она повернулась к Виталине.

— Я правда рада, что теперь мне есть на кого равняться.

В её голосе не было ни капли фальши. Она действительно так думала.

Виталина впервые за всё время посмотрела на неё чуть внимательнее. Будто ожидала услышать что-то другое, но не это.

— Спасибо, — тихо сказала она.

Всего одно слово. Почему-то Алина запомнила его. Возможно потому, что впервые за долгое время она почувствовала: возможно, Виталина тоже устала от того, что люди ви-

дят в ней только победы, конкурсы и достижения. Возможно, за образом идеальной пианистки тоже был обычный человек, и Алина хотела узнать его.

Когда они вышли из кабинета, коридор консерватории уже почти опустел. Большинство студентов разошлись по аудиториям, и только редкие шаги эхом разносились под высокими сводами старого здания.

Несколько секунд они шли молча, но не потому, что разговор закончился. Просто каждая словно пыталась заново осмыслить знакомство.

Первой тишину нарушила Виталина.

— Знаешь... Я представляла нашу первую встречу совсем иначе.

Алина вопросительно посмотрела на неё.

— Правда?

— Угу. Мне казалось, мы сразу начнём друг друга оценивать. Или вообще сделаем вид, что друг друга не существует.

Алина тихо рассмеялась.

— Если честно... я думала примерно о том же.

Виталина удивлённо подняла брови.

— Серьёзно?

— Конечно. Нас, я уверена, уже начали сравнивать, поэтому я уже начала верить, будто мы обязаны станем соперницами.

Виталина на несколько секунд опустила взгляд.

— Странно, да? Люди решили это раньше нас.

Алина кивнула.

— И забыли спросить нашего мнения.

Обе невольно улыбнулись, а напряжение, которое ещё недавно незаметно висело между ними, исчезло само собой.

— Тогда предлагаю одну вещь, — сказала Алина.

— Какую?

— Давай оставим все соревнования для сцены.

Виталина чуть наклонила голову.

— А вне сцены?

— А вне сцены будем просто людьми.

Виталина посмотрела на неё чуть дольше обычного. Потом впервые за всё время улыбнулась по-настоящему. Так улыбаются, когда неожиданно понимают, что тебя наконец-то увидели настоящего.

— Мне нравится эта идея.

Они медленно дошли до развилки коридора. Дальше их пути расходились.

Виталина поправила папку с нотами.

— Значит... увидимся завтра?

— Обязательно.

Она уже сделала несколько шагов, но вдруг остановилась и, обернувшись, с лёгкой улыбкой сказала:

— И, кстати... Удачи тебе в Петербурге.

Алина почувствовала, как невольно улыбается.

— Спасибо.

Она немного помолчала.

— И тебе того же.

Виталина кивнула и пошла дальше, а Алина ещё несколько секунд смотрела ей вслед.

Почему-то ей казалось, что впереди их ждут репетиции, концерты, долгие разговоры после занятий и подготовка к конкурсу в Санкт-Петербурге.

Она улыбнулась своим мыслям и направилась к выходу из консерватории.

Первый день нового учебного года только начинался.

Глава 2

Алина проснулась раньше будильника. Обычно первые минуты после пробуждения она пыталась понять какой сегодня день и сколько ещё можно полежать в кровати, но этим утром всё было иначе. Ей почему-то хотелось улыбаться, ведь вчерашний день оставил после себя странное, но очень приятное ощущение.

Первое сентября всегда было наполнено волнением: новые расписания, знакомые лица, разговоры после долгих каникул. Но в этот раз среди привычной суеты появилось кое-что ещё. Виталина.

Алина улыбнулась, вспоминая их вчерашний разговор в коридоре. Они были знакомы всего один день. Даже меньше суток, и она ещё не могла назвать её подругой, но почему-то внутри уже появилось тихое чувство, будто эта девушка может стать кем-то важным в её жизни.

Алина не хотела видеть в Виталине соперницу. Ей не нужен был человек, с которым их будут постоянно сравнивать — по выступлениям, конкурсам, победам. В мире музыки и без того хватало соперничества. Ей хотелось совсем другого.

Хотелось, чтобы рядом появилось ещё одно близкое лицо. Ещё одна девушка, с которой можно будет смеяться после тяжёлых репетиций, обсуждать любимые произведения, пить кофе между парами или просто молчать, понимая друг

друга без слов.

У них уже была своя маленькая компания: Паша со своими безумными идеями, Максим с его спокойной уверенностью и Лера, которая всегда замечала то, что остальные упускали. И почему-то Алине очень хотелось, чтобы однажды в этой компании появилась и Виталина. Она сама удивилась тому, как быстро у неё возникло это желание.

За окном было тихо. Тёплое сентябрьское солнце осторожно пробивалось сквозь занавески, рисуя на стенах золотистые полосы света. Алина глубоко вдохнула и наконец поднялась с кровати. Сегодня всё казалось легче. Будто вместе с новым днём внутри поселилось какое-то спокойное ожидание.

Она направилась в ванную. Тёплый душ окончательно прогнал остатки сна, а шум воды помог собрать мысли перед новым учебным днём. После душа Алина быстро высушила волосы и, не желая долго возиться с причёской, собрала их в высокий свободный пучок. Несколько тёмных волнистых прядей сразу выбились у висков, придавая образу лёгкую небрежность.

Она внимательно посмотрела на своё отражение. Сегодня не хотелось ничего сложного. Лишь аккуратно уложить брови прозрачным голубоватым гелем, слегка подкрасить ресницы и нанести на губы лёгкий увлажняющий блеск, и этого было вполне достаточно.

Из шкафа Алина достала светло-голубые джинсы и мяг-

кий молочный свитер с чуть закатанными рукавами. Образ получился уютным, спокойным и совсем не похожим на вчерашний праздничный костюм.

Она ещё раз взглянула в зеркало и улыбнулась.

— Ну вот... Теперь точно можно жить этот день.

Из-за двери уже доносились знакомые звуки кухни: тихий звон посуды, запах свежесваренного кофе, негромкие голоса родителей и где-то между ними — то самое ощущение дома, которое невозможно было перепутать ни с чем другим.

— Алиночка, ты уже проснулась? — раздался голос мамы.

— Да, мам!

— Тогда спускайся завтракать, а то снова уйдёшь без еды.

Алина тихо рассмеялась.

— Уже иду.

Она легко сбежала по ступенькам и направилась на кухню.

Даже обычное сентябрьское утро казалось ей каким-то особенным. Она знала, что иногда самые счастливые моменты жизни выглядят именно так. Любимый дом. Родные голоса. Запах горячего завтрака. И ощущение, что впереди ещё так много времени.

На кухне, как всегда, пахло свежим кофе, горячими тостами и чем-то сладким. Отец уже стоял у плиты, переворачивая сырники, а мама неторопливо раскладывала по тарелкам ягоды и нарезанные фрукты.

Увидев Алину, оба почти одновременно улыбнулись.

— Доброе утро, — сказала мама.

— Сегодня ты выглядишь подозрительно счастливой.

Алина тихо рассмеялась.

— Это так заметно?

— Очень, — подтвердил отец.

— Обычно второго сентября ты уже переживаешь из-за занятий, а сегодня прямо светишься.

Алина села за стол и, взяв кружку с чаем, на мгновение задумалась.

— Наверное... просто вчерашний день оказался лучше, чем я ожидала.

Мама внимательно посмотрела на дочь.

— Из-за новой студентки?

Алина удивлённо подняла взгляд.

— Ты уже знаешь?

— Ты вчера весь вечер ходила с такой улыбкой, что догадаться было совсем не трудно.

Все трое тихо рассмеялись.

— Она совсем не такая, как о ней рассказывали, — сказала Алина.

— Мне кажется... она очень хороший человек.

— Виталина? — уточнил отец.

— Да. Алина слегка улыбнулась.

— Знаешь, меня всю жизнь убеждали, что у меня должна быть соперница... И её, возможно, тоже. Но вчера, когда мы познакомились... оказалось, что нам обеим это соперничество не было нужно.

Мама на несколько секунд замолчала. Потом тепло улыбнулась.

— Знаешь... когда я училась в консерватории, у меня тоже была такая история.

Алина удивлённо посмотрела на неё.

— Правда?

Мама кивнула.

— Была девушка. Таисия.

Она произнесла это имя так тепло, словно говорила о человеке, которого видела совсем недавно.

— Мы вместе учились, вместе ездили на конкурсы, вместе готовились к выступлениям. И почему-то все вокруг были уверены, что мы обязаны ненавидеть друг друга.

— И что было на самом деле? — с интересом спросила Алина.

Мама тихо усмехнулась.

— На самом деле мы дружили.

Отец улыбнулся, продолжая раскладывать сырники по тарелкам.

— И до сих пор дружат.

Алина удивлённо посмотрела сначала на папу, потом на маму.

— Серьёзно?

— Конечно.

Мама достала телефон и открыла фотографию. На снимке две уже взрослые женщины сидели за столиком уютного

кафе где-то в Испании и широко улыбались в камеру.

— Это Таисия?

— Да.

— Она сейчас живёт в Испании?

— Уже много лет. Выступает, преподаёт, иногда приезжает в Россию с концертами. А мы до сих пор созваниваемся почти каждую неделю. Алина долго рассматривала фотографию.

— А я даже не знала... Мама мягко улыбнулась.

— Потому что не всё самое важное происходит на сцене, Алина.

Она на мгновение задержала взгляд на фотографии.

— Есть встречи, которые меняют нас гораздо сильнее любых побед.

Она убрала телефон и снова посмотрела на дочь.

— Жизнь не всегда сводит людей для того, чтобы они соревновались. Иногда — чтобы они помогли друг другу стать теми, кем никогда не смогли бы стать поодиночке.

После небольшой паузы мама тихо добавила:

— И знаешь... береги людей, рядом с которыми тебе спокойно.

Эти слова неожиданно отозвались где-то глубоко внутри. Алина ещё сама не понимала почему.

В этот момент её телефон тихо завибрировал. На экране высветилось сообщение от Паши.

«Доброе утро. Надеюсь, сегодня ты не проспала. Если

что, кофе уже ждёт тебя в нашем буфете. И да... удачного второго учебного дня. Не заставляй меня пить его одному.»

Алина невольно улыбнулась.

— Что там? — с любопытством спросил отец.

Она быстро заблокировала экран.

— Да так... Пашка пожелал хорошего дня.

Мама едва заметно переглянулась с отцом.

— Передавай ему привет, — только и сказала она с улыбкой.

— Передам.

Алина сделала глоток чая, но уголки её губ всё равно предательски приподнимались.

— Всё, я побежала! — улыбнулась Алина, поправляя рюкзак.

— Хорошего дня, — сказал отец, беря ключи от машины.

— Поехали, подвезу.

— Спасибо.

Через несколько минут автомобиль уже медленно ехал по утренним улицам Москвы. Город постепенно просыпался. На дорогах становилось всё больше машин, у автобусных остановок собирались сонные ученики и студенты, а прохожие спешили по своим делам, держа в руках стаканчики с горячим кофе.

В машине играла негромкая музыка. Отец привычно постукивал пальцами по рулю в такт мелодии, а Алина, приклонившись лбом к прохладному стеклу, смотрела на про-

плывающие за окном улицы.

Она поймала себя на мысли, что впервые за долгое время ей действительно хотелось скорее оказаться в консерватории. Не из-за занятий. И даже не из-за предстоящих репетиций. Ей просто хотелось снова увидеть людей, которые всего за один день успели стать чуть ближе. Особенно одну девушку.

Консерватория встретила Алину привычной утренней суетой. Где-то за приоткрытыми дверями уже звучали гаммы. Из одного класса доносились первые аккорды рояля, из другого кто-то распевался, терпеливо повторяя одну и ту же фразу снова и снова. По длинным коридорам торопливо проходили студенты, здоровались с преподавателями, обсуждали расписание и предстоящие занятия.

Алина невольно улыбнулась. За лето она успела соскучиться по этому месту. По запаху старого дерева, нотных сборников, по бесконечным звукам музыки, которые здесь никогда не стихали.

Она уже собиралась подняться на второй этаж, когда позади раздался знакомый голос:

— Али-и-ина!

Она обернулась. По коридору почти бегом приближался Максим. Как всегда немного растрёпанный, с широкой улыбкой и рюкзаком, висевшим на одном плече.

— Я уже думал, ты решила прогулять второй учебный день!

Алина тихо рассмеялась.

— Максим, я приехала раньше тебя.

Он на секунду задумался.

— Не считается!

— Это ещё почему?

— Потому что я тебя не видел.

— Очень весомый аргумент.

— Знаю.

Они одновременно рассмеялись. Через несколько секунд к ним подошёл Паша. В одной руке он держал свой стакан с кофе, а в другой — ещё один. Не говоря ни слова, он протянул его Алине.

— Держи.

Она удивлённо посмотрела сначала на стакан, потом на него.

— Это мне?

— Тебе.

— Но...

Паша пожал плечами так, будто в этом не было совершенно ничего особенного.

— Капучино. Без сахара. Как ты любишь...

Алина невольно подняла на него взгляд.

— Ты запомнил?

— Конечно.

Будто это был самый очевидный ответ на свете.

Уголки её губ сами собой приподнялись.

«Какой же он всё-таки милый...»

Она осторожно взяла стакан.

— Спасибо.

— Не за что.

Максим театрально закатил глаза:

— Всё-ё-ё! Начало-о-ось.

Паша непонимающе посмотрел на него.

— Что именно?

— Ты опять пытаешься выглядеть хорошим человеком.

— А я и есть хороший человек.

— Конечно-конечно.

Все трое рассмеялись. В этот момент к ним подошла Лера.

Она, как обычно, почти не отрывала взгляда от планшета. Одной рукой держала его, а второй быстро делала какие-то пометки стилусом. Максим помахал ладонью прямо перед её лицом.

— Земля вызывает Леру!

— Я тебя вижу, — спокойно ответила она, не поднимая головы.

— Тогда почему не здороваешься?

— Потому что ты мешаешь мне закончить эскиз.

Максим театрально схватился за сердце:

— Какая жестокая женщина.

Лера всё-таки тихо усмехнулась. Совсем чуть-чуть. И только Алина заметила эту улыбку.

Она уже хотела что-то сказать, как вдруг её взгляд оста-

новился на девушке, стоявшей в другом конце коридора. Виталина. Она словно замерла, увидев их компанию. Несколько секунд просто наблюдала. Будто решала, стоит ли вообще подходить. А потом сделала шаг в сторону, словно собиралась пройти мимо.

— Виталина! — сразу же окликнула её Алина, широко улыбнувшись и помахав рукой.

Девушка удивлённо подняла голову. Все одновременно обернулись.

— Доброе утро! — улыбнулся Максим.

— Привет, — спокойно сказал Паша.

— Доброе утро, — тихо добавила Лера, наконец оторвавшись от планшета.

Виталина на мгновение растерялась, но всё-таки подошла.

— Доброе утро...

— Ну что, — весело сказал Максим.

— Готова терпеть нас каждый день?

Она тихо усмехнулась. Потом неожиданно честно призналась:

— Если честно... я никогда раньше не была частью такой компании.

На секунду повисла тишина. Паша первым нарушил её. Он улыбнулся так спокойно, будто говорил самую простую вещь на свете.

— Значит, теперь будешь.

Виталина ничего не ответила. Только едва заметно улыб-

нулась. И почему-то именно в этот момент Алине показалось, что сегодняшний день станет началом чего-то очень хорошего.

Компания неторопливо шла по длинному коридору, оживлённо обсуждая расписание.

— Кстати, — задумчиво произнёс Максим. — У меня есть гениальная идея.

Паша даже не повернул головы.

— Нет.

— Ты ещё не знаешь какая...

— Но я уже против.

— Предлагаю купить Лере шоколадку. Может, она наконец начнёт нас любить.

Лера спокойно продолжала что-то рисовать в планшете:

— Не поможет.

— Видишь? Она уже разговаривает. Значит, план работает.

Все рассмеялись. И в этот момент навстречу показалась преподавательница по специальности Максима. Компания будто по команде мгновенно стала серьёзной.

— Доброе утро.

— Доброе утро, ребята.

Преподавательница улыбнулась и прошла дальше. Несколько секунд все молча шли вперёд. Максим дождался, пока она свернёт за угол, облегчённо выдохнул и театрально расправил плечи.

— Ну всё. Можно опять быть нормальными.

Паша тихо усмехнулся.

— Максим, когда-нибудь ты точно попадёшься.

— Пока статистика на моей стороне.

— Это потому, что преподаватели тебя почему-то любят.

— Конечно любят. Я же очаровательный.

— Сам себя не похвалишь...

— Никто не похвалит, - подхватил Макс.

Компания снова рассмеялась. Виталина невольно улыбнулась вместе со всеми. Она ещё вчера не знала этих людей. А сегодня уже смеялась над шутками так, будто была частью этой компании очень давно.

— Ладно, — вздохнул Максим, взглянув на часы. — Пора спасать свои оценки.

— У тебя они вообще есть? — невозмутимо спросила Лера.

— Очень смешно.

— Я не шутила. Паша тихо усмехнулся.

— Пойдём, а то коллоквиум без нас начнётся.

— Он и с нами не станет веселее, — драматично произнёс Максим.

— Особенно для преподавателя, — добавила Алина.

Все снова рассмеялись. Лера убрала стилус, прижав планшет к груди.

— А я пойду работать. Если снова услышите, что кто-то ругается с принтером, значит, это я

— Мы придём тебя спасать, — с серьёзным видом пообещал Максим.

— Лучше принесите кофе.

— Договорились.

— И шоколадку, — спокойно добавила Лера.

Максим победно посмотрел на остальных.

— Я же говорил! Шоколадка всё-таки работает!

— Нет, — невозмутимо ответила Лера. — Просто кофе без шоколадки — грустно.

Даже Виталина тихо рассмеялась.

— До встречи, — улыбнулась Лера и, помахав им рукой, скрылась за поворотом коридора.

Компания проводила её взглядами.

— Ну что, музыканты, — сказал Паша, открывая дверь аудитории. — Готовы страдать?

— Нет, — одновременно ответили Максим и Алина.

— Честно хотя бы.

Коллоквиум вот-вот должен был начаться. Аудитория постепенно заполнялась студентами. Кто-то торопливо листал конспекты, кто-то повторял определения, а кто-то уже мысленно смирился со своей судьбой.

— Сядем вместе? — улыбнулась Алина, повернувшись к Виталине.

Та на секунду удивилась.

— Конечно.

Они заняли свободную парту у окна. Параллельно, в со-

седнем ряду, почти одновременно плюхнулись Максим и Паша, с грохотом швырнув свои рюкзаки на парты.

— Если сегодня меня исключат, — тихо произнёс Максим, доставая из рюкзаку необходимые предметы, — знаете... я вас всех очень любил.

— Тебя никто не исключит, — спокойно ответил Паша.

— Ты слишком оптимистичный.

— Нет. Просто преподаватель тоже человек.

— Вот именно это меня и пугает.

Алина тихо рассмеялась. Виталина тоже едва заметно улыбнулась. В этот момент в аудиторию вошёл преподаватель. Разговоры мгновенно стихли.

Он молча положил на стол толстую папку, поправил очки и, не тратя времени на вступление, начал объяснять новую тему. Через несколько минут аудитория погрузилась в напряжённую тишину.

Преподаватель уверенно выводил на доске схемы, термины и фамилии известных музыковедов. Для Алины всё это было сложно... Но хотя бы понятно. Она успевала записывать основные мысли. Рядом Виталина тоже быстро делала аккуратные пометки. А вот Максим...

Максим сидел совершенно неподвижно. С открытой тетрадью. С ручкой в руке. И с таким сосредоточенным выражением лица, будто очень старался понять происходящее.

Но по его взгляду было очевидно... Он не понимал абсолютно ничего.

Виталина случайно подняла голову, посмотрела в сторону соседнего ряда и едва заметно толкнула Алину локтем.

— Посмотри.

Алина перевела взгляд. Максим всё так же смотрел на преподавателя. Даже рот слегка приоткрылся. Будто надеялся, что если будет смотреть достаточно внимательно, знания сами проникнут ему в голову.

Алина едва сдержала смех.

— По-моему... он уже мысленно попрощался с жизнью,
— прошептала она.

Виталина тихо улыбнулась. Совсем тепло.

— Он забавный...

Она произнесла это почти шёпотом. Без насмешки. Скорее... С какой-то неожиданной симпатией.

В этот момент преподаватель неожиданно повернулся к аудитории.

— Молодой человек на втором ряду с четвёртой парты.

Максим вздрогнул.

— Да?

— Повторите, пожалуйста, последнюю мысль.

В аудитории повисла тишина. Максим честно посмотрел сначала на преподавателя. Потом на доску. Потом на Пашу. И наконец тяжело вздохнул.

— Если честно... Я потерялся где-то минут семь назад.

На секунду стало совсем тихо, а потом аудитория дружно рассмеялась. Даже преподаватель не смог скрыть улыбку.

— Что ж... спасибо хотя бы за честность. Возвращайтесь к нам.

— Очень постараюсь, — совершенно серьёзно кивнул Максим.

Когда преподаватель снова отвернулся к доске, Паша тихо прошептал:

— Новый рекорд.

— Какой?

— Обычно ты теряешься через десять минут.

— Сегодня тема сложная.

— Ну что ж, студенты, — под конец пары сказал преподаватель, закрывая журнал. — На сегодня всё.

По аудитории прокатился облегчённый вздох.

— К следующему занятию подготовьте доклады по теме сегодняшней лекции. Список литературы я отправлю в общий чат. И, пожалуйста, внимательно перечитайте свои конспекты. Без них дальше будет очень тяжело.

Студенты начали собирать вещи. Кто-то уже обсуждал домашнее задание, кто-то торопился выйти в коридор.

Максим неподвижно сидел за партой, не обращая внимания на происходящее. Он медленно перевёл взгляд на свою тетрадь. Страница была исписана аккуратным почерком... Но сейчас ему казалось, что вместо слов там изображены какие-то древние демонические символы, смысл которых человечество ещё не успело разгадать.

Он ещё несколько секунд молча смотрел в конспект. По-

том очень тихо наклонился к Паше.

— Паш...

— М?

Максим, не отрывая взгляда от тетради, совершенно серьёзно спросил:

— А мы сейчас вообще на каком языке разговаривали?

Паша даже не поднял головы.

— На русском.

Максим тяжело вздохнул.

— Тогда почему я ничего не понял?

Алина закрыла лицо ладонью, пытаясь не рассмеяться. Рядом тихо засмеялась Виталина. Максим услышал её смех, поднял голову и встретился с ней взглядом.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Потом он виновато пожал плечами.— Я честно пытался.

Виталина улыбнулась ещё шире.

— Я верю.

— Спасибо. Хоть кто-то.

— Не привыкай, — усмехнулся Паша, закрывая тетрадь.

— Следующая пара тоже будет такой же.

— За что...

— За то, что поступил в консерваторию.

Максим драматично запрокинул голову.

— Кажется, музыка меня всё-таки победила.

Компания дружно рассмеялась, выходя из аудитории. После коллоквиума они разошлись по своим занятиям. У каж-

дого была своя специальность, свой преподаватель, свои часы за инструментом, во время которых весь остальной мир будто переставал существовать.

Максим, всё ещё сокрушаясь из-за коллоквиума, ушёл в сторону своего класса. Паша, на прощание пожелав всем удачи, тоже направился к аудитории. Виталина улыбнулась Алине.

— Увидимся после занятий? - спросила Алина.

— Обязательно, - ответила Виталина. - Я пока побуду в библиотеке.

Они разошлись в разные стороны. Алина привычно постучала в дверь своего класса.— Войдите.

Она осторожно открыла дверь. За роялем уже сидела преподавательница, перебирая несколько нотных сборников.

— Доброе утро, Алина.

— Доброе утро.

— Ну что... думаю, пора начинать готовиться к осеннему конкурсу.

Она достала две папки с нотами и положила их на рояль.

— Я долго думала над программой. Мне кажется, эти произведения тебе подойдут.

Алина быстро пробежала глазами по названиям. На губах появилась искренняя улыбка.

— Они прекрасные... Мне очень нравятся.

Преподавательница довольно кивнула.

— Я рада.

Она на мгновение задумалась, словно что-то вспоминая. А потом совершенно буднично произнесла:

— Кстати... Виталина играла именно эти произведения в прошлом году на фестивале в Болгарии. Их интерпретация тогда произвела очень сильное впечатление на жюри.

Улыбка на лице Алины почти незаметно дрогнула.

Вот оно. Опять.

Всего несколько секунд назад это были просто красивые произведения. Теперь рядом с ними стояло чужое имя. ***Виталина.***

Преподавательница продолжала что-то рассказывать о конкурсе, о нюансах исполнения, о темпах... Но Алина уже почти не слышала её. В голове крутилась только одна мысль.

«Началось...»

Она знала, что однажды это случится. Что её снова начнут сравнивать, как было всегда. Не потому, что кто-то хотел сделать больно. Просто потому, что взрослые почему-то привыкли измерять успех одного человека успехами другого.

Алина медленно вдохнула.

Нет. Она не позволит этому испортить их дружбу. Не позволит. Во всяком случае... Очень хотела в это верить.

К обеду коридоры консерватории снова ожили. Из разных аудиторий выходили студенты, обсуждая занятия, новые произведения и преподавателей. Где-то уже звучал смех, кто-то спешил на следующую пару, а кто-то, как и всегда,

направлялся в буфет. Алина была не исключением.

Она заметила знакомую компанию ещё издалека. Максим стоял у витрины с таким серьёзным видом, будто выбирал не булочку, а инструмент на всю жизнь.

— Нет... — задумчиво произнёс он. — Это слишком ответственный выбор.

Паша тяжело вздохнул.

— Максим, ты выбираешь эклер.

— Именно. Ошибиться нельзя.

— Люди уже очередь за тобой собирают.

— Пусть учатся терпению.

Алина тихо рассмеялась. В этот момент к ней подошла Виталина.

— Кажется, он способен превратить в представление абсолютно всё, — подметила она.

— Каждый день, — с улыбкой ответила Алина. — Мы уже привыкли.

— Я всё слышу! — возмутился Максим, так и не оборачиваясь. — И вообще, искусство требует времени.

— Ты сейчас про музыку или про эклер? — спросил Паша.

— Про эклер.

Паша покачал головой.

— Это хотя бы честно.

Через пару минут вся компания наконец устроилась за небольшим столиком у окна. Максим поставил поднос перед

собой. На нём уместилось столько еды, что Алина удивлённо подняла брови.

— Макс...

— Что?

— Ты решил накормить всю группу?

— Нет.

Он посмотрел на поднос.

— Пока только себя.

Все дружно рассмеялись. Разговор быстро перешёл на сегодняшние занятия. Максим первым нарушил молчание.

— Предлагаю официально признать коллоквиум преступлением против студентов.

— Поддерживаю, — сразу сказала Алина.

— Единогласно, — кивнул Паша.

Виталина улыбнулась.

— А мне показалось, было интересно.

Максим медленно повернулся к ней.

— Ты сейчас серьёзно?

— Вполне.

— Тогда ответь честно... Ты правда понимала, о чём говорил преподаватель?

— Почти всё.

Максим трагично прикрыл глаза.

— Всё. Мы больше не друзья.

Виталина тихо засмеялась.

— Мы ими ещё даже стать не успели.

— Вот именно. А уже такие испытания.

Снова раздался смех. Разговор продолжался легко и непринуждённо. Алина поймала себя на мысли, что неприятный осадок после разговора с преподавательницей постепенно исчезает. Рядом с друзьями становилось удивительно спокойно.

В какой-то момент Виталина внимательно посмотрела на неё.

— У тебя всё хорошо?

Алина на секунду замерла. Неужели это было так заметно? Она тут же мягко улыбнулась.

— Конечно. Просто немного устала после занятий.

Виталина несколько секунд смотрела ей в глаза. Потом едва заметно кивнула.

— Понимаю.

Она не стала расспрашивать. И Алина почему-то была ей за это благодарна. Именно в этот момент Максим взял с подноса последний эклер. Уже собирался откусить... Но случайно встретился взглядом с Виталиной.

— Любишь эклеры?

Она удивлённо посмотрела на него.

— Да... Наверное.

Максим без колебаний протянул пирожное.

— Тогда держи.

— А ты?

— Найду себе что-нибудь ещё.

Паша выразительно посмотрел на пустую витрину.

— Макс...

— Что?

— Это был последний.

Максим на секунду замолчал. Посмотрел сначала на витрину. Потом на эклер. Потом снова на Виталину. И совершенно спокойно улыбнулся.

— Значит, судьба.

Виталина смущённо улыбнулась.

— Спасибо.

— Не за что.

Алина перевела взгляд с одного на другого и едва заметно улыбнулась. Она сама не понимала почему... Но ей вдруг показалось, что эта осень принесёт в жизнь каждого из них что-то очень важное.

За окном ярко светило сентябрьское солнце. В соседнем классе кто-то репетировал сложный пассаж. Буфет шумел привычными разговорами студентов.

И на несколько коротких минут казалось, что весь мир состоит только из музыки, смеха, друзей и таких простых мгновений, которые тогда ещё никто не умел ценить по-настоящему.

Глава 3

Виталина лежала на кровати, глядя в потолок, но мысли всё никак не хотели отпускать вчерашний день. Она сама не понимала, почему снова и снова возвращается к одним и тем же моментам. К разговору с Алиной. К её улыбке. К тому, как легко они нашли общий язык, несмотря на всё, что Виталина слышала о ней раньше.

Несколько месяцев предыдущий педагог говорила ей, что Алина — её возможная соперница. Что однажды они обязательно окажутся по разные стороны сцены. Что их будут сравнивать. Что кому-то из них придётся оказаться лучше. Смешно.

Сейчас, вспоминая вчерашний день, Виталина впервые подумала о том, насколько всё это было нелепо. Она ведь даже не знала Алину. Не знала, какая она в обычной жизни. О чём смеётся. Что любит. О чём может говорить часами. Что её раздражает и что заставляет улыбаться.

Она знала только её имя. И чужое мнение о ней.

А оказалось, что за этим именем был совершенно обычный человек. Тёплый. Искренний. С ней было удивительно легко.

Виталина закрыла глаза. Перед ними снова возникли лица ребят.

Паша. Кажется, он способен превратить в шутку абсолют-

но любую ситуацию. Даже ту, в которой шутить совершенно неуместно.

Лера. Спокойная, внимательная, немного загадочная. В ней было что-то такое, из-за чего хотелось узнать её поближе.

И Максим...

Виталина невольно улыбнулась.

Он был совершенно невозможным. Слишком серьёзно выбирал эклер. Слишком трагично воспринимал коллоквиум. Слишком легко заставлял всех вокруг смеяться. И почему-то именно это ей понравилось.

Рядом с ними не хотелось быть идеальной. Не хотелось постоянно думать о том, как она выглядит со стороны. Не хотелось доказывать, что она действительно достойна своего места.

Можно было просто смеяться. Просто разговаривать. Просто быть собой.

Виталина перевернулась на бок и подтянула к себе одеяло. Она столько времени привыкала к мысли, что новый город, новая консерватория и новые люди — это очередное испытание.

Очередное место, где ей придётся начинать сначала. Доказывать. Привыкать. Стараться. А вчера впервые поймала себя на совершенно другой мысли.

Ей не хотелось отсюда уезжать! Не хотелось возвращаться к привычному одиночеству! Не хотелось снова становиться просто именем в списке студентов!

Ей хотелось прийти завтра. Снова увидеть Алину. Снова услышать, как Паша спорит с Максимом. Снова наблюдать за Лерой, которая умудряется работать среди такого хаоса. И снова услышать этот звонкий смех ребят.

Виталина тихо выдохнула.

Наверное, она слишком быстро привязывается. Наверное, всего один день — слишком мало, чтобы так думать. Но почему-то внутри было удивительно спокойно.

Она посмотрела на телефон, лежавший рядом. Потом взяла его в руки и несколько секунд просто держала, не разблокируя экран. И вдруг поймала себя на простой мысли:

«Мне здесь хорошо».

Виталина улыбнулась совсем чуть-чуть, но по-настоящему.

Она разблокировала телефон и открыла социальную сеть. Пальцы сами набрали в поиске имя:

«Алина Воронцова».

Виталина ещё несколько секунд смотрела на экран, а потом всё-таки открыла страницу Алины. Фотографии начали появляться одна за другой.

На первой Алина была совсем другой — не такой, какой Виталина увидела её вчера. Здесь она смеялась, щурясь от солнца, а рядом стоял Паша, что-то рассказывая ей на ухо.

На следующей фотографии была уже вся компания. Максим, как обычно, смотрел куда-то не туда и явно пытался испортить серьёзный снимок. Паша улыбался прямо в камеру. Лера стояла рядом с ними, слегка наклонив голову к Алине.

Виталина невольно улыбнулась.

Они давно друг друга знают. Это было видно даже по фотографиям. В том, как они стояли рядом. В случайных прикосновениях. В совершенно глупых выражениях лиц. В том, как никто из них не старался выглядеть лучше остальных. Это была не просто компания. Они были своими.

Виталина пролистнула ещё несколько фотографий.

Где-то они сидели в кафе. Где-то смеялись после концерта. На одной Максим зачем-то держал над головой Пашин рюкзак, а тот пытался его отобрать. На другой Лера фотографировала остальных, поэтому самой её в кадре не было.

Виталина задержалась на последней фотографии.

Интересно...

Она представила, как однажды среди этих фотографий появится ещё одна. Где они все вместе. Где она тоже возможно будет рядом.

Не случайная девочка, которая недавно перевелась. Не та самая Виталина, с которой Алину будут сравнивать. Просто Виталина. Часть этой компании.

От этой мысли внутри стало неожиданно тепло.

Она тихо усмехнулась и покачала головой.

— Мы знакомы всего один день...

Виталина снова посмотрела на экран. И почему-то уже очень хотела, чтобы однажды у них появилась общая фотография с ребятами.

Через секунду она смотрит на кнопку, чуть сомневается, а потом нажимает:

«Добавить в друзья».

Заявка отправлена.

Пальцы Алины мягко скользили по клавишам. Она уже несколько минут отрабатывала один и тот же фрагмент, пытаясь наконец добиться нужного звучания.

Ещё раз.

Ещё немного медленнее.

Она остановилась, задумчиво посмотрела на ноты и уже собиралась начать сначала, когда телефон, лежавший рядом на крышке пианино, коротко завибрировал.

Алина бросила на него взгляд. Новое уведомление.

«Виталина Соколова отправила Вам заявку в друзья».

Алина на несколько секунд замерла.

Почему-то от этой простой надписи внутри стало тепло.

Она снова вспомнила вчерашний день. Как Виталина сначала немного держалась в стороне, будто не знала, насколько близко можно подпускать к себе новых людей. А потом постепенно расслабилась. Смеялась вместе с ними. Разговаривала. Даже спорила с Максимом о коллоквиуме.

Алина невольно улыбнулась.

«Кажется, ей действительно понравилось с нами».

И от этой мысли стало приятно. Не потому, что теперь у неё появилась ещё одна знакомая. А потому, что Алина сама успела почувствовать: Виталина ей нравилась. Не как та самая девочка, с которой её когда-то начнут сравнивать. Не как потенциальная соперница. Просто как человек.

Алина открыла профиль Виталины, ещё раз посмотрела на фотографию и тихо усмехнулась.

— Ну привет, подруга.

Палец коснулся экрана.

«Принять заявку».

Готово.

Алина положила телефон обратно рядом с нотами. Несколько секунд она просто смотрела на клавиши, а потом улыбнулась и снова поставила пальцы на них. Почему-то играть теперь хотелось немного легче.

Утро Алины было таким же, как и всегда: ранний подъем, душ, сборы и завтрак на кухне. Ничего необычного. По крайней мере, до тех пор, пока мама совершенно спокойно не произнесла:

— Может, ты позовёшь Виталину к нам в гости? Может, даже устройте ночёвку?

Алина поперхнулась чаем.

— Мам, мы знакомы всего второй день.

— И что?

Мама пожала плечами, продолжая совершенно невозмутимо завтракать. Алина посмотрела на неё с недоверием. Вот так просто? Ещё вчера Виталина была для неё практически незнакомым человеком, а сегодня мама уже предлагала устроить ночёвку.

Хотя... Если честно, мысль почему-то совсем не казалась плохой.

После завтрака Алина отправилась в консерваторию. Первые две пары у неё были индивидуальными. Сначала — специальность, а затем дополнительный инструмент, к которому Алина, если честно, никогда не испытывала особой любви. Виолончель.

Она прекрасно понимала, зачем в учебной программе появился этот предмет, и даже старалась заниматься добросовестно. Но если специальность могла увлечь её на несколько часов, то на дополнительном инструменте время будто начи-

нало идти в два раза медленнее.

Прогулять, конечно, было нельзя. Поэтому Алина терпеливо отсидела занятие, попрощалась с преподавателем и наконец вышла в коридор.

Она достала телефон, чтобы посмотреть время, но на экране тут же высветилось новое сообщение. Оно было от Виталины.

Виталина Соколова: *«Мы все в буфете! Давай быстрее сюда Максим УЖЕ УСТАЛ ОХРАНЯТЬ ПОСЛЕДНИЕ ЭКЛЕРЫ ПХАХАХАХА»*

Алина несколько секунд смотрела на экран, а потом рассмееялась. Кажется, Виталина действительно начала привыкать. Не просто к консерватории, а к ним.

Ещё вчера она была новой девочкой, которая осторожно присматривалась к компании, а сегодня уже сама писала Алине и звала её присоединиться. И почему-то от этого стало особенно тепло.

Алина быстро набрала ответ:

Алина Воронцова: *«Иду! Передай Максиму, что я спасу его от этой тяжёлой работы».*

Она убрала телефон в карман и направилась к буфету. Кажется, там её уже действительно ждали.

К буфету Алина пришла почти сразу. Стоило ей войти, как она увидела знакомую компанию за тем же столиком у окна.

— Наконец-то! — Паша поднял руку, заметив её. — Мы

уже собирались объявлять тебя в розыск.

— У меня были занятия, между прочим.

— А у нас была серьёзная операция, — совершенно серьёзно заявил Максим.

Алина посмотрела на него.

— Какая ещё операция?

Максим молча указал на поднос, где лежали последние пять эклеров с шоколадной глазурью.

— Он их охранял, — пояснила Виталина.

— От кого?

— От голодных студентов.

— Я спасал их для всех, — с достоинством ответил Максим.

Паша посмотрел на него с подозрением.

— Ты пять минут назад говорил, что это твои.

— Обстоятельства изменились.

Максим разложил эклеры на столе.

— Так. По одному каждому.

— А если я хочу два? — спросила Лера.

— Тогда тебе не повезло.

— Какая жестокость.

Все засмеялись. Разговор постепенно перешёл с занятий на преподавателей, потом на музыку, концерты и какие-то совершенно бессмысленные истории, которые почему-то казались ужасно смешными.

В какой-то момент Паша вдруг начал тихо напевать. Али-

на узнала песню почти сразу.

— Ты серьёзно? "Звезда по имени Солнце"?

— улыбнулась она.

— А что?

Паша пожал плечами и продолжил. Через несколько секунд к нему присоединилась Виталина. Потом Алина. Максим сначала делал вид, что его это совершенно не касается, но уже через минуту тоже тихо подхватил мелодию.

Лера засмеялась:

— Всё. Пропали.

Паша тем временем взял две пустые пластиковые бутылки из-под воды. Он постучал одной по столу. Потом второй. Ровно. Чётко. Уверенно.

Ударник всё-таки оставался ударником даже тогда, когда под рукой не было ничего, кроме двух бутылок по пятьсот миллилитров. Ритм постепенно становился громче. Кто-то за соседним столиком обернулся. Потом ещё один студент. А через несколько секунд кто-то уже начал подпевать.

Песня разнеслась по буфету совершенно неожиданно. Кто-то хлопал в ладоши. Кто-то отбивал ритм пальцами по столу. Кто-то просто улыбался, наблюдая за происходящим.

Алина огляделась. На Виталину, которая смеялась, продолжая петь. На Максима, который пытался одновременно есть эклер и попадать в мелодию. На Пашу с его двумя пластиковыми бутылками. На Леру, которая негромко подпевала, что-то усердно делая в телефоне. И вдруг поймала себя

на простой мысли.

Наверное, счастье выглядело именно так. Не как что-то большое и недостижимое. Не как идеальный день. А как обычный обед в консерватории.

Пять эклеров на всех. Две пустые бутылки вместо барабанных палочек. Громкий смех. Музыка. И люди, рядом с которыми тебе совершенно не хочется никуда уходить.

Алина улыбнулась. И впервые за долгое время ей казалось, что она действительно на своём месте. Лера, которая всё это время усердно делала что-то в своём гаджете, вдруг подняла взгляд.

— Так, Максим, у меня для тебя кое-что есть.

— Мне уже страшно.

— И правильно.

Она развернула телефон к остальным. На экране был макет будущего баннера.

— Я отправлю его сегодня на утверждение. Уже вся консалтинговая индустрия о том, что Ушаков съедает все эклеры.

На фотографии Максим стоял в каком-то нелепом праздничном костюме, сияя настолько широкой улыбкой, будто только что выиграл главный конкурс своей жизни. В руках он держал огромный поднос, доверху заполненный эклерами. А сверху крупными буквами красовалось:

«МАКСИМ УШАКОВ ОДОБРЯЕТ ЭКЛЕРЫ!»

На несколько секунд за столом повисла тишина. А потом Паша согнулся от смеха. Алина закрыла лицо ладонью. Ви-

тали́на попы́талась сдержаться, но тоже рассмеялась.

Даже Максим не сразу нашёлся с ответом.

— Лера...

— Да?

— Зачем?

— Социальная работа.

— Какая ещё социальная работа?!

— Популяризация кондитерских изделий среди молодёжи.

Паша уже практически сполз под стол.

— Я распечатаю несколько штук, — невозмутимо добавила Лера. — Повесим по консерватории. И, конечно же, у входа в буфет.

— Даже не думай!

— Уже думаю.

Максим попытался забрать телефон, но Лера ловко убрала его подальше.

— Поздно, Ушаков. Ты стал лицом эклеров.

— Я подам жалобу!

— Кому?

Максим задумался.

— ...Директору.

— Отлично. Я ему уже отправила макет, и он вполне доволен.

Компания снова взорвалась смехом. Алина смотрела на них и улыбалась. Кажется, Виталина действительно стала своей. И почему-то это было самым приятным из всего, что произошло сегодня.

Разговор постепенно стих, но никто не спешил расходиться. Виталина ещё несколько секунд смотрела на ребят, а потом вдруг сказала:

— А давайте создадим беседу?

Все посмотрели на неё.

— В смысле? — переспросил Паша.

— В ВК. Общую. Чтобы все были вместе. Она немного за-

мялась.

— У меня раньше с друзьями такая была. Мы постоянно там переписывались, скидывали всякую ерунду, договаривались, где встретиться...

— Я за, — сразу сказал Паша.

— Я тоже, — кивнула Алина. Максим поднял руку.

— Только при одном условии.

Виталина посмотрела на него.

— Каком?

— Никаких голосовых по семь минут.

— Почему?

— Потому что я однажды открыл такое голосовое от Паши и чуть не постарел.

— Там была важная информация!

— Ты рассказывал, как выбирал пиццу.

— Это была важная информация.

Лера усмехнулась.

— Я тоже согласна. Создавайте.

Виталина достала телефон.

— А на аватарку можно поставить общее фото.

Она показала ребятам несколько снимков со своей страницы со своими старыми друзьями. — Только у нас пока нет такого.

Алина улыбнулась.

— Значит, сделаем.

— Прямо сейчас? — удивилась Виталина.

— А почему нет?

Паша уже поднялся со своего места.

— Так. Все сюда.

— Подождите, — остановила его Лера. — Если фотографировать, то нормально.

Она быстро поправила волосы, посмотрела на остальных и добавила:

— И Максим, пожалуйста, сегодня без эклеров в руках.

— Почему?!

— Потому что мы пытаемся сделать серьёзное фото.

— Я всегда серьёзный.

Паша посмотрел на него.

— Ты пять минут назад защищал эклеры от студентов.

— Это другое.

Все снова рассмеялись.

В итоге они всё-таки сделали несколько фотографий. На одной Максим специально скорчил рожицу. На другой Паша попытался закрыть ему лицо. На третьей Лера отвернулась в самый неподходящий момент. А потом нашлась та самая. Все пятеро стояли рядом и смотрели в камеру. Не идеально. Не постановочно. Просто они. Виталина посмотрела на фотографию чуть дольше остальных.

— Вот эту, — тихо сказала она.

— Согласна, — улыбнулась Алина.

Паша уже загрузил её в беседу. Через несколько секунд на экране появилась новая группа. Новое название. Новое фото. Пять участников.

Виталина ещё несколько секунд смотрела на экран. Она почему-то ожидала, что кто-нибудь скажет, что это слишком рано. Что они знакомы всего несколько дней. Что не стоит так быстро становиться близкими. Но никто ничего подобного не сказал.

Все просто согласились.

Будто это было совершенно естественно. Виталина тихо улыbnулась. Кажется, она всё ещё не до конца понимала, как это произошло. Ещё совсем недавно она была здесь новой. А теперь у неё была своя беседа. Общее фото. И люди, которые уже ждали её за одним столом.

Она посмотрела на экран ещё раз и подумала:

«Кажется, я действительно стала одной из них»

Вечером телефон Алины почти не замолкал. Новая беседа за несколько часов уже успела превратиться в полноценный хаос.

Первым написал Максим.

Максим Ушаков: *«Кто-нибудь понял, что именно нам задали на коллоквиум?»*

Алина Воронцова: *«Нам?»*

Максим Ушаков: *«Не начинай.»*

Лера Симанова: *«Я вообще не поняла, что происходило на этой паре. Ощущение такое, будто Макс был самым... не развитым по годам...»*

Максим Ушаков: *«Ну спасибо, подруга!»*

Паша Смирнов: *«Лера, ты хотя бы знаешь, какой у нас был предмет?»*

Лера Симанова: *«Нет...»*

Паша Смирнов: *«Тогда всё нормально.»*

Алина рассмеялась, глядя на экран. Она как раз сидела

за столом и пыталась закончить домашнее задание, поэтому быстро написала:

Алина Воронцова:«*Макс, кстати, ты тоже собирался сегодня сделать ДЗ.*»

Максим Ушаков:«*Я помню.*»

Алина Воронцова:«*Ты сказал это ещё утром.*»

Максим Ушаков:«*Я всё ещё собираюсь.*»

Лера Симанова:«*Сильная мотивация.*»

Максим Ушаков:«*Спасибо за поддержку.*»

Через несколько секунд Паша отправил голосовое сообщение. Алина включила его.

— Так, слушайте. Я сейчас объясню всё максимально просто, потому что некоторые личности в этой беседе, — он явно сделал паузу, — не буду показывать пальцем, Лера, — вообще не понимают, что происходит.

Лера Симанова: «*Я всё слышу!!!!!!*»

Следом прилетело второе голосовое.

— Короче, сначала делаем вот это, потом вот это. Там ничего сложного. Если совсем не поняли — завтра покажу.

Лера Симанова:«*Я поняла процентов сорок.*»

Паша Смирнов:«*Это уже прогресс.*»

Виталина Соколова:«*А я поняла* »

Максим Ушаков:«*Всё. Я ухожу из этой беседы.*»

Алина Воронцова:«*Нет, ты сначала ДЗ сделай.*»

Максим Ушаков:«*Мама?*»

Алина Воронцова:«*Совесть.*»

Паша Смирнов: *«Она тебя воспитает.»*

Лера Симанова: *«Максим, смипись.»*

Виталина отправила смеющийся смайлик, но через несколько секунд написала другое сообщение:

Виталина Соколова: *«Я, кстати, хотела сказать...»*

На несколько секунд чат затих.

Виталина Соколова: *«Спасибо вам за сегодня...»*

Алина посмотрела на экран.

Виталина Соколова: *«Я немного переживала сначала. Всё-таки я здесь совсем недавно и никого толком не знала.»*

Следом появилось ещё одно сообщение.

Виталина Соколова: *«Но мне правда очень понравилось с вами. Я рада, что вы приняли меня в компанию.»*

Алина улыбнулась.

Алина Воронцова: *«А куда ты денешься теперь? »*

Паша Смирнов: *«Всё. Обратно не принимаем.»*

Лера Симанова: *«Поздно. Ты уже в беседе.»*

Максим Ушаков: *«И у нас есть фотография.»*

Виталина Соколова: *«Это звучит как угроза.»*

Максим Ушаков: *«Так и есть.»*

Виталина Соколова: *«#<3»*

Алина Воронцова: *«Спокойной ночи, ребята :) #»*

Паша Смирнов: *«Спокойной!»*

Лера Симанова: *«Всем спокойной ночи :3 #»*

Максим Ушаков: *«Спокойной. И НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРО ДЗ.»*

Алина Воронцова:«*Вот теперь точно спокойной ночи.*»

Виталина Соколова:«*Спокойной ночи! Я правда очень рада, что встретила вас.*»

После этого чат снова стих.

Алина ещё несколько секунд смотрела на экран. Пять участников. Их фотография. Несколько десятков сообщений. И ощущение, будто эта беседа существовала уже давно.

Она улыбнулась, отложила телефон и снова вернулась к тетради. Завтра будет новый день, а сегодня всё было просто хорошо.

Глава 4

Утро Алины началось не с будильника. Оно началось с телефона, который практически не переставал вибрировать. Сонно нащупав его рукой, Алина приоткрыла глаза и посмотрела на экран. В общей беседе было уже больше пятидесяти новых сообщений.

— Господи... — пробормотала она.

Пятьдесят сообщений за то время, пока она спала. Алина невольно улыбнулась. Кажется, у них действительно появилась своя маленькая компания.

Она открыла беседу и начала читать сообщения сверху.

Максим: *«Доброе утро, бездельники.»*

Паша: *«Сам бездельник.»*

Лера: *«Доброе утро. Я уже работаю, если кому-то интересно.»*

Максим: *«Ты пугаешь.»*

Лера: *«А должна вдохновлять.»*

Виталина: *«Доброе утро всем :)# »*

Алина: *«Доброе утро, ребята!»*

Паша: *«Доброе утро, Алина.»*

Она почему-то задержала взгляд на последнем сообщении чуть дольше, чем собиралась. Потом прокрутила чат дальше.

Максим: *«Короче, важная информация.»*

Следом пришло сообщение от студенческого совета:

«Сегодня вечером в малом актовом зале на цокольном этаже состоится открытый киновечер для студентов консерватории. Фильм — "Одержимость". Приглашаются все желающие в 17:30. Отличная возможность провести вечер вместе и немного отвлечься от учёбы.»

Максим: *«ИДЁМ.»*

Паша: *«Куда?»*

Лера: *«Я только пост выложила!!! Шпионишь???»*

Максим: *«Да я давно уже уведомления поставил, дурында! В кино.»*

Паша: *«Я вижу.»*

Максим: *«Тебе особенно обязательно.»*

Паша: *«Почему?»*

Максим: *«Чтобы посмотрел и понял, как надо.»*

Паша: *«Ушаков.»*

Максим: *«Смирнов.»*

Паша: *«Я тебя когда-нибудь убью.»*

Максим: *«После фильма. Сейчас занят.»*

Виталина: *«А что за фильм?»*

Максим: *«Про ударника.»*

Паша: *«Всё, я уже передумал идти.»*

Алина рассмеялась, уткнувшись лицом в подушку.

Алина: *«Я пойду.»*

Паша: *«Предательство.»*

Алина: *«Почему?»*

Паша: *«Потому что теперь мне точно придётся идти.»*

Алина: «Вот и отлично.»

Виталина: «Я тоже хочу пойти #»

Лера: « У меня особо выбора нет. Я выступаю в самом начале... Еще нужно парочку кадров для группы в ВК.»

Алина: «Тогда идём все вместе.»

Максим: «Вот. Наконец-то здоровый человек.»

Паша: «Алина, ты понимаешь, что теперь он будет всю дорогу говорить про этот фильм?»

Алина: «Понимаю.»

Паша: «Тогда всё. Я сдаюсь.»

Алина: «Только давайте что-нибудь вкусное купим.»

Максим: «Поддерживаю.»

Лера: «Естественно.»

Виталина: «Я тоже!»

И тут Лера отправила фотографию. Алина открыла её. На экране снова появился тот самый макет: Максим Ушаков в нелепом праздничном костюме, с огромным подносом эклеров в руках и широкой улыбкой. Сверху красовалась надпись:

«МАКСИМ УШАКОВ ОДОБРЯЕТ ЭКЛЕРЫ!»

Лера: «Для хорошего вечера нужен хороший перекус. Да, Максимка?)))»

Максим: «Я требую удалить это.»

Паша: «Ни в коем случае.»

Виталина: «Мне нравится, ПХАХАХА»

Алина: «Мне тоже.»

Максим: *«Я больше ничего вам не рассказываю! И уж тем более не охраняю вам эклеры, ПАНЯТНА ВАМ?????!»*

Лера: *«Поздно. Ты уже лицо эклеров.»*

Алина рассмеялась и наконец отложила телефон. Кажется, день обещал быть хорошим.

Кухня уже наполнилась привычным утренним шумом: звоном чашек, запахом свежего хлеба и негромким разговором родителей. Алина села за стол и налила себе чай.

— Пап, а ты сегодня меня повезёшь? — спросила Алина.

Отец покачал головой.

— Не получится, солнышко. Мне нужно срочно в офис. Сегодня важное совещание, хочу всё подготовить заранее.

— Значит, опять работа?

— Похоже на то, — улыбнулся он. — Но, кажется, дела идут неплохо. Так что жаловаться не буду.

Он взял телефон со стола.

— Я вызову тебе такси. Только будь готова вовремя.

— Хорошо.

— И телефон не забудь.

— Пап...

— Всё-всё, молчу.

Алина рассмеялась. Отец накинул пиджак, подошёл к ней и легко поцеловал в макушку.

— Хорошего дня, солнышко.

— Тебе хорошего совещания.

— До вечера.

— До вечера.

Он улыбнулся и вышел из кухни. Алина проводила его взглядом, а затем снова повернулась к маме. Несколько секунд они молча пили чай.

— Мам, я сегодня, наверное, задержусь.

— Почему?

— У нас вечером в консерватории будет студенческий кино вечер. Студенческий совет организовал просмотр фильма, и мы решили сходить всей компанией.

— Какого фильма?

— «Одержимость».

Мама задумчиво кивнула.

— А во сколько закончится?

— Не знаю точно. Наверное, часов в девять. Может, чуть позже.

— Хорошо. Только напиши, когда будете собираться домой.

— Конечно.

Алина сделала глоток чая. Мама тоже ненадолго замолчала, а потом совершенно невинно спросила:

— А мальчики тоже идут?

Алина чуть не поперхнулась.

— Мам!

— Что?

— Ты сейчас специально?

— Я просто спросила.

— Да, идут.

— Кто?

Алина посмотрела на неё с подозрением.

— Паша, Максим... Лера и Виталина.

— А-а, понятно.

Мама сделала ещё один глоток чая, хитро стрельнув на неё глазами. Алина прищурилась.

— Что тебе понятно?

— Ничего.

— Мам...

— Я же говорю, ничего.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом обе не выдержали и рассмеялись.

— Ты невозможная, — сказала Алина.

— Зато интересуюсь жизнью дочери.

— Слишком интересуешься.

— Это моя работа.

Алина покачала головой, но улыбка всё равно осталась на её лице. Утро продолжалось совершенно обычно. И почему-то от этого было особенно хорошо.

Алина поднялась в свою комнату и первым делом направилась в душ. Тёплая вода окончательно прогнала остатки сонливости, и уже через несколько минут она чувствовала себя гораздо бодрее.

После душа она высушила волосы и оставила их распущенными, позволив им лечь мягкими естественными волна-

ми на плечи.

С макияжем она решила не мудрить. Немного тонального крема, тушь, лёгкий румянец и прозрачный блеск для губ.

Она посмотрела на себя в зеркало.

— Нормально.

Теперь оставалось самое сложное.

Одежда.

Алина открыла шкаф и несколько секунд просто смотрела на вещи. Её взгляд остановился на бирюзовом костюме, но почти сразу она передумала. Сегодня хотелось чего-то другого.

Она достала пудровую водолазку, чёрные капроновые колготки и чёрный кожаный сарафан с ремешком на талии. В прошлом сезоне такой фасон был особенно популярен.

Интересно, поменялось ли что-нибудь сейчас?

Переодевшись, Алина надела небольшие серьги и бросила взгляд на чёрные ботфорты. Ещё раз посмотрела на себя в зеркало.

И широко улыбнулась.

— Это именно оно!

Дерзко, но мило. Но почему-то именно так ей нравилось больше всего.

Алина взяла сумку, положила туда телефон, наушники, кошелёк и несколько тетрадей. Перед выходом она ещё раз бросила взгляд на отражение. Вечером их ждал киновечер. И почему-то она уже начинала его ждать.

Мама уже собиралась убрать чашки со стола, когда Алина спустилась на первый этаж. Она остановилась у двери кухни и несколько секунд молча смотрела на дочь.

— Ну ничего себе.

Алина подняла брови.

— Что?

— Ты сегодня решила разбить кому-нибудь сердце?

— Мам!

— А что? Я просто спрашиваю.

Мама окинула её взглядом с головы до ног: пудровая водолазка, чёрный кожаный сарафан с ремешком на талии, чёрные капроновые колготки и ботфорты.

— Тебе очень идёт.

Алина улыбнулась.

— Спасибо.

— Особенно водолазка.

— Я тоже так подумала.

— Значит, сегодня настроение хорошее?

— Пока да.

Мама улыбнулась и поправила дочери выбившуюся прядь волос.

— Тогда пусть таким и останется.

Через несколько минут Алина уже стояла у входной двери, ожидая такси. И только тогда она снова посмотрела на дом.

Дом был не новым и не слишком большим, но Алина любила его именно таким. Светлые стены, деревянная лестница, большая кухня, окна, через которые по утрам в комнаты проникало солнце.

Когда-то здесь жил её дед. После его смерти дом достался родителям, и постепенно он стал настоящим семейным местом — тем самым, куда хотелось возвращаться после долгого дня. Поэтому, сделав ремонт, они переехали в него на постоянное место жительства.

На улице уже стояла машина.

— Всё, мне пора, — сказала Алина.

— Напиши, когда доедешь.

— Хорошо.

Она быстро обняла маму.

— Пока.

— Пока, солнышко.

Алина вышла на улицу, поправила ремешок сумки и села в такси. Машина плавно тронулась. Первые несколько минут она просто смотрела в окно.

Знакомые улицы постепенно сменялись более оживлёнными проспектами. Мимо проплывали остановки, небольшие кафе, магазины, прохожие, торопившиеся по своим де-

лам.

Алина прислонилась виском к стеклу. Город уже давно проснулся. Кто-то спешил на работу, кто-то вёл детей в школу, кто-то стоял с бумажным стаканчиком кофе и ждал зелёного сигнала светофора. Она достала телефон и снова открыла общую беседу. После утренних сообщений там уже успело появиться ещё несколько новых. Это Максим и Лера пытались договорить о ненадобности его изображения на входе в буфет.

Алина улыбнулась. Кажется, этот день действительно начинался хорошо. Она убрала телефон в сумку и снова посмотрела в окно. Впереди её ждала консерватория и вечер с друзьями.

Первая половина дня у ребят оказалась неожиданно насыщенной. Индивидуальные занятия шли одно за другим, поэтому встретиться всей компанией не получилось даже в их любимом буфете.

Алина после первой пары успела только мельком увидеть Леру в коридоре, а с Пашей и Максимом и вовсе пересеклась на несколько секунд. Виталина тоже почти всё утро провела в аудиториях. Зато общий чат без них явно не скучал. Когда Алина наконец достала телефон на перемене, там уже было несколько новых сообщений.

Максим: *«Я хочу пожаловаться.»*

Лера: *«Опять?»*

Максим: *«Да.»*

Паша: «Что случилось на этот раз?»

Максим: «В моём животе отсутствует эклер.»

Алина невольно улыбнулась.

Лера: «Срочно вызывайте врача.»

Максим: «Это серьёзно.»

Паша: «Ты вчера съел два.»

Максим: «Вчера.»

Виталина: «Мне кажется, этот чат можно смело переименовать.»

Максим: «Во что?»

Виталина: «"Максим + эклеры = любовь навечно".»

Несколько секунд в беседе было тихо. А потом появилось сообщение от Максима.

Максим: «А может, я с тобой хочу вечную любовь?»

Алина замерла, перечитывая сообщение. Паша первым отправил смеющийся смайлик.

Лера: «ОГО.»

Виталина: «Максим пхахаха»

Максим: «Что?»

Виталина: «Ты вообще умеешь нормально разговаривать?»

Максим: «Я нормально разговариваю.»

Паша: «Нет.»

Лера: «Определённо нет.»

Максим: «Я просто предложил.»

Виталина: «Что именно?»

Максим: *«Вечную любовь.»*

Следом прилетело несколько смеющихся сообщений. Виталина ничего не ответила несколько секунд.

Виталина: *«Ты невозможный.»*

Максим: *«Но эклеры я всё равно люблю больше.»*

Виталина: *«Фух. А я уже начала переживать.»*

Максим: *«Не переживай. У тебя ещё есть шанс.»*

Алина закрыла лицо ладонью, пытаясь не рассмеяться прямо посреди коридора. Кажется, Виталина действительно всё быстрее становилась своей. А вместе с ней в их компании постепенно появлялись новые шутки, которые ещё несколько дней назад никто бы даже не придумал.

После нескольких индивидуальных занятий у ребят наконец появилась общая пара — музыкальная литература.

Алина вошла в аудиторию одной из первых и заняла привычное место. Через пару минут к ней подсели Паша, Максим и Виталина. Лера была одной из главных в студенческом Совете, поэтому ей пришлось помогать с оформлением и подготовкой зала.

Максим оглядел остальных и тяжело вздохнул.

— Ну что, готовы снова доказать, что мы хоть что-то помним о Рахманинове?

Паша сел рядом с Алиной.

— Я помню.

— Что?

— Что он был композитором.

Максим медленно посмотрел на него.

— Сильное начало.

Алина тихо рассмеялась.

— А ты сам много помнишь?

— Конечно.

— Тогда рассказывай.

Максим задумался.

— Он... был русским.

Виталина прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

— Блестяще, Максим.

— Я разминаюсь.

Преподаватель вошёл в аудиторию, и разговоры постепенно стихли. На доске появились инициалы и фамилия: С. В. Рахманинов.

— Сегодня немного освежим память, — сказал преподаватель. — Начнём с самого простого. Кто может рассказать, где и когда родился Сергей Васильевич?

Руки поднялись почти одновременно. Алина записала дату в тетрадь и на секунду задумалась. Паша сидел рядом, внимательно слушая преподавателя, но спустя несколько минут его взгляд незаметно переместился на Алину.

Она что-то быстро записывала в тетрадь, слегка нахмурившись, когда пыталась вспомнить очередную дату. Потом убрала светлую прядь волос за ухо и снова посмотрела на доску.

Паша задержал взгляд всего на несколько секунд. Максим это заметил. Он слегка толкнул его локтем.

— Эй.

Паша повернулся.

— Что?

Максим едва заметно кивнул в сторону доски.

— Рахманинов там.

— Я знаю.

— А смотрел ты почему-то не туда.

Паша нахмурился.

— Отстань.

Максим едва сдержал улыбку.

— Я ничего не сказал.

— Вот и не начинай.

Алина тем временем повернулась к ним.

— Вы там о чём шепчетесь?

Максим мгновенно сделал серьёзное лицо.

— Об искусстве.

Паша посмотрел на него так, будто ещё секунда — и он его убьёт.

— Да, — спокойно подтвердил он. — Об искусстве.

Алина подозрительно посмотрела на них, но спорить не стала.

— Понятно.

Она снова повернулась к доске. Максим наклонился к Паше.

— Очень убедительно.

— Замолчи.

— Уже.

И снова оба сделали вид, что внимательно слушают преподавателя.

Тем временем в актовом зале жизнь кипела совсем по-другому. Лера вместе с другими студентами помогала готовить помещение к вечернему просмотру. Кто-то проверял аппаратуру, кто-то расставлял стулья, кто-то занимался экраном.

Лера стояла у сцены, проверяя всё по плану на планшете.

— Так... сюда логотип студенческого Совета... а вот это лучше немного левее.

Она ещё раз окинула взглядом зал и удовлетворённо кивнула. Кажется, всё постепенно приобретало нужный вид. Оставалось совсем немного до начала просмотра. Тяжело вздохнув, она убрала планшет и снова принялась помогать остальным.

Пара закончилась неожиданно быстро. Студенты начали собирать вещи, в аудитории снова зашумели разговоры. Алина закрыла тетрадь и убрала ручку в пенал.

— Ну что, — протянул Максим, поднимаясь со своего места, — Воронцова, ты сегодня выглядишь подозрительно хорошо.

Алина рассмеялась.

— Это сейчас комплимент?

— Конечно.

— Тогда спасибо.

— А я поддерживаю, — сказала Виталина. — Очень красиво выглядишь.

— Спасибо.

Паша ничего не сказал. Алина уже собиралась отвернуться, но случайно встретилась с ним взглядом. Он просто смотрел на неё. Не улыбался, не шутил, не пытался что-то сказать. Просто смотрел — слишком внимательно и немного дольше, чем это было необходимо.

В этом взгляде было что-то, чего Алина раньше не замечала, и она тоже почему-то не спешила отводить глаза. Несколько секунд они просто молча смотрели друг на друга.

— Кхм.

Прокашливание Максима заставило обоих одновременно отвернуться.

— Ну всё, — совершенно невозмутимо сказал он. — Музыкальная литература закончилась, а вы уже устроили собственную лекцию.

— Макс, — предупреждающе произнёс Паша.

— Молчу-молчу.

Виталина, кажется, ничего не заметила. Она уже доставала телефон.

— Кстати! Я совсем забыла.

Она быстро открыла приложение.

— Я заказала нам еды в «Додо». Скоро должны привезти.

— Нам? — оживился Максим.

— Да. Я взяла на всех.

— Виталина, я официально беру свои слова обратно.

— Какие?

— Все, которые когда-либо говорил о тебе плохого.

— Ты ничего плохого не говорил.

— Значит, заранее.

Все рассмеялись. Виталина покачала головой.

— Мой брат сейчас привезёт заказ.

— Твой брат? — переспросила Лера.

— Ага. Он как раз неподалёку.

Ребята вышли из здания. Едва дверь консерватории закрылась за ними, с улицы донёсся знакомый низкий рёв двигателя.

Виталина сразу рассмеялась.

— О, всё. Мой лягушонок в коробочке едет.

Алина непонимающе посмотрела на неё.

— Кто?

— Пицца.

— А-а.

Максим присвистнул.

— У него, я смотрю, доставка с эффектами.

— Он иначе не умеет, — засмеялась Виталина.

Рёв становился всё громче. Через несколько секунд из-за поворота показался мотоцикл. Он остановился неподалёку

от входа. Двигатель затих. И Виталина первой шагнула ему навстречу.

— Ромка!

Она улыбнулась.

— Привет, мелкая.

— Я тебе сейчас покажу «мелкая».

— Сначала заberi свою пиццу.

Рома снял шлем и поставил его на сиденье. И только тогда Лера впервые по-настоящему посмотрела на него.

Чёрные волосы, немного растрёпанные после шлема. Тёмные глаза. Лёгкая нахальная улыбка. На шее из-под воротника куртки виднелась маленькая татуировка в виде ласточки.

Лера на секунду задержала взгляд. А потом быстро отвела его.

Так. Спокойно. Это брат Виталины.

Но почему-то совершенно спокойно у неё уже не получалось.

Рома обернулся к ребятам и окинул их быстрым взглядом.

— Ну что, народ? Не скучаете без моей прекрасной персоны?

Максим усмехнулся.

— Мы даже не знали, что должны скучать.

— Вот и воспитываю вас постепенно.

Паша протянул ему руку.

— Паша.

— Рома.

Они пожали руки.

— Значит, ты тот самый брат, который регулярно спасает Виталину от голодной смерти? — спросил Максим.

— Иногда, — Рома кивнул. — Но вообще она сама прекрасно справляется.

— Эй! — возмутилась Виталина.

— Что? Я тебя хвалю.

Максим рассмеялся.

— Ладно, ты мне уже нравишься.

— Взаимно.

Паша покачал головой, улыбаясь.

— Вы знакомы две минуты.

— И уже нашли общий язык, — заметил Рома.

Он протянул коробки с заказом в руки Паше и посмотрел на остальных.

— Ладно, народ, всем хорошего вечера. А мне пора.

— Куда это ты? — спросила Виталина.

Рома совершенно серьёзно ответил:

— Спасать мир.

Виталина недовольно цокнула языком и легонько пихнула его в плечо.

— Иди уже, герой.

— Обращайся, мелкая.

— Рома!

Он рассмеялся.

— Всё-всё. Ухожу.

Ребята засмеялись и направились обратно ко входу в консерваторию. Лера пошла вместе со всеми, но через несколько шагов почему-то обернулась. Рома уже направлялся к своему мотоциклу. Она задержала на нём взгляд. Он подошёл к байку, взял шлем и вдруг остановился.

Будто почувствовав её взгляд, Рома обернулся. Их глаза встретились. На его губах появилась та самая нахальная улыбка, а затем он едва заметно подмигнул.

Лера застыла буквально на секунду. Сердце неприятно — или, наоборот, слишком приятно — ёкнуло. Она тут же отвела взгляд и ускорила шаг.

Так. Спокойно. Вообще ничего не произошло.

Рома надел шлем и завёл мотоцикл, а через несколько секунд знакомый рёв двигателя снова разнёсся по улице.

Актный зал постепенно наполнялся студентами. Паша первым зашёл внутрь и оглядел ряды кресел.

— Сюда?

Он указал на свободные места. Алина кивнула.

— Давай.

Паша сел первым, а затем посмотрел на неё.

— Садись рядом.

Алина на секунду замешкалась, а потом улыбнулась.

— Хорошо.

Она устроилась рядом с ним. Следом в ряд села Виталина. Максим тут же плюхнулся на соседнее кресло.

— Всё. Я занял стратегически важное место.

Виталина покосилась на него.

— Какое ещё стратегически важное?

— Рядом с человеком, который не даст мне уснуть на фильме.

— А если я сама усну?

— Тогда будем спать вместе.

Виталина закатила глаза.

— Максим...

— Что? Я просто предлагаю оптимальный вариант.

Алина тихо рассмеялась.

Через несколько минут зал практически полностью заполнился студентами. Повсюду слышались разговоры, смех и шелест упаковок. Откуда-то уже тянуло запахом попкорна, пиццы и других закусок, которые студенты успели принести с собой.

Свет постепенно приглушили. На сцену вышла Лера. Она держала в руках микрофон и на секунду посмотрела на полный зал. Разговоры постепенно стихли.

— Всем добрый вечер.

В ответ раздался негромкий хор приветствий. Лера улыбнулась.

— Многие меня знают, но для новичков представляюсь. Меня зовут Лера, вы будете часто меня видеть на таких встречах. Ко мне можно обращаться просто Лера, но никаких Валерия.

Она усмехнулась, встречаясь с громкими акациями из зала.

— Думаю, многие из нас пришли сюда сегодня просто отдохнуть. Посмотреть фильм, поесть что-нибудь вкусное и хотя бы на пару часов забыть о занятиях.

По залу прошёл лёгкий смех.

— Но прежде чем мы начнём, я хотела сказать буквально

несколько слов.

Она на секунду замолчала.

— Мы все здесь занимаемся тем, что любим. Музыкой, искусством, творчеством. И почти каждый день слышим о том, что нужно становиться лучше. Играть лучше. Учиться лучше. Работать больше. Добиваться большего.

Лера немного улыбнулась.

— И в этом нет ничего плохого. Желание расти — это прекрасно.

Она сделала небольшую паузу.

— Но иногда мы так сильно хотим доказать, что чего-то стоим, что забываем спросить себя: а чего именно мы хотим?

В зале стало заметно тише.

— Мы начинаем гнаться за оценками, признанием, успехом, чужим одобрением. Нам хочется, чтобы нас заметили. Чтобы нами восхищались. Чтобы однажды кто-то сказал: «Вот теперь ты действительно чего-то добился».

Лера опустила взгляд на несколько секунд.

— Только вот за этой гонкой очень легко потерять самого себя.

Она снова посмотрела в зал.

— Поэтому сегодня я хочу пожелать каждому из вас одной простой вещи.

Улыбка стала мягче.

— Не забывайте о себе. Не забывайте, зачем вы вообще начали заниматься тем, что любите. Не позволяйте чужим

ожиданиям превратить вашу мечту в бесконечную гонку.

В зале стояла абсолютная тишина.

— И если однажды вам покажется, что ради успеха нужно отказаться от себя... остановитесь хотя бы на секунду и подумайте, действительно ли оно того стоит.

Лера улыбнулась.

— А теперь давайте просто посмотрим фильм.

По залу прошли аплодисменты. Лера спустилась со сцены, открывая взор экрану. Алина смотрела ей вслед с лёгкой улыбкой.

— Красиво сказала, — тихо произнесла она. — Очень.

Паша повернул голову к Алине.

— Ты о речи?

— Конечно.

Он едва заметно улыбнулся. Алина посмотрела на него с лёгким подозрением.

В этот момент Максим наклонился к Виталине.

— Я сейчас тоже скажу что-нибудь глубокое.

— Даже боюсь спрашивать.

— Например... я считаю, что нельзя забывать о себе.

Виталина посмотрела на него.

— И?

Максим достал из коробки кусочек пиццы.

— Поэтому я съел это первым.

Виталина не выдержала и рассмеялась.

Свет в зале погас. Сначала зрители ещё продолжали пере-

говариваться, кто-то шуршал упаковками, кто-то тихо смеялся, а Максим уже успел открыть и вторую коробку с пиццей.

— Тише ты, — прошептала Виталина. — Фильм ещё не начался.

— Я создаю атмосферу.

— Ты создаёшь запах пиццы на весь зал.

— И что в этом плохого?

Алина тихо рассмеялась. Первые минуты фильма действительно никто не воспринимал происходящее слишком серьёзно. Студенты переглядывались, иногда посмеивались, кто-то перешёптывался. Для большинства это был просто хороший повод выбраться вечером из общежития, посидеть вместе и на несколько часов забыть об учёбе.

Алина тоже смотрела фильм скорее с любопытством. Но постепенно всё изменилось. История начала затягивать.

На экране появился Эндрю — молодой барабанщик, который был готов работать до изнеможения, лишь бы доказать, что достоин находиться среди лучших. Алина заметила, как Паша постепенно перестал улыбаться. Он сидел неподвижно, полностью сосредоточившись на экране. Она снова перевела взгляд на фильм.

Потом почувствовала, как по рукам пробежали мурашки. В зале было прохладно. Алина чуть поёжилась и потёрла ладони друг о друга, стараясь не отвлекаться. Паша заметил это почти сразу.

— Замёрзла? — тихо спросил он.

Алина повернулась к нему.

— Немного.

Паша даже не стал спорить. Он взялся за язычок молнии своей толстовки и потянул вниз, снимая её. Алина машинально посмотрела на него. И на секунду забыла вообще о том, что происходит на экране.

Сквозь тонкую белую футболку отчётливо проступал рельеф его плеч и груди. Она раньше почему-то никогда не замечала, насколько он спортивный. Алина быстро отвела взгляд.

— Держи, — прошептал Паша, протягивая ей толстовку.

— А ты?

— Я нормально.

— Паш, ты же тоже замёрзнешь.

Он едва заметно улыбнулся.

— Алина, бери.

Она тихо рассмеялась.

— Ладно.

Алина надела толстовку. Она оказалась немного велика и почти полностью закрыла её ладони. От ткани исходило приятное тепло и аромат.

— Спасибо.

— Не за что.

Паша снова повернулся к экрану. И на этот раз Алина тоже постаралась сосредоточиться на фильме. Но почему-то

ещё несколько секунд чувствовала, как щёки становятся теплее.

Прошло ещё немного времени. А потом в зале стало непривычно тихо. Даже Максим перестал шуршать упаковкой из-под какой-то закуски.

На экране Эндрю снова и снова повторял один и тот же фрагмент. Одна попытка. Вторая. Третья. Снова. И снова. Он не останавливался.

Музыка становилась всё напряжённее, движения — быстрее, а вместе с ними росло и ощущение какого-то безумного давления. Алина заметила, что больше никто не смеётся. Даже самые разговорчивые студенты теперь смотрели только на экран. Казалось, весь зал задержал дыхание.

Эндрю продолжал играть. Палочки ударили по барабанам снова и снова. А потом появились первые следы крови.

Алина вздрогнула. Но почти сразу посмотрела не на экран. На Пашу.

Он сидел всё так же неподвижно. Только теперь его лицо изменилось. Челюсть была напряжена настолько сильно, что на скулах двигались желваки. Пальцы сжались на подлокотнике. Он смотрел на экран, не моргая.

И Алина вдруг поняла: для него эта сцена была не просто жестокой. Она была слишком знакомой.

Она перевела взгляд ниже. На его руки. На ладони. На пальцы. Там уже виднелись пластыри — кое-где аккуратные, а кое-где наклепленные явно второпях.

Паша машинально провёл ногтем по краю одного из них. Раз. Ещё раз. Будто даже не замечал, что делает это.

Алина несколько секунд смотрела на его руки. Потом снова на его лицо. Она не знала, о чём он думал. Но почему-то была уверена, что мысли Паши сейчас совсем не светлые. И прежде чем успела подумать, Алина протянула руку. Накрыла его ладонь своей. Её пальцы были ледяными.

Паша замер. На несколько секунд исчезло всё. Музыка. Экран. Шум огромного зала. Остались только их руки.

Паша медленно повернул голову. Алина тоже посмотрела на него. Их взгляды встретились.

В его глазах всё ещё оставалось напряжение, но теперь поверх него появилось удивление. Алина сама не понимала, почему сделала это. Просто почувствовала, что должна.

Паша опустил взгляд на её руку. Потом снова посмотрел ей в глаза. И едва заметно сжал её пальцы. Алина не убрала руку.

На экране продолжалась музыка. Но теперь она слышала её словно откуда-то издалека. Потому что впервые за весь вечер ей казалось, что происходящее между ними гораздо громче любого барабанного удара.

Фильм закончился неожиданно тихо. На несколько секунд после финальных титров в зале никто не заговорил. Будто каждому требовалось немного времени, чтобы вернуться обратно из той истории, в которую они только что провалились.

Потом где-то впереди раздались первые аплодисменты. К

ним постепенно присоединился весь зал.

Зажёгся свет. Студенты начали переговариваться, обсуждать фильм, собирать оставшиеся коробки и упаковки.

Алина только тогда поняла, что всё ещё сидит в толстовке Паши. Она посмотрела на рукава, закрывающие половину ладоней, и невольно улыбнулась.

Паша сидел рядом.

— Понравилось? — тихо спросил он.

Алина задумалась.

— Очень. Только я теперь не уверена, что когда-нибудь ещё смогу спокойно смотреть на барабанные палочки.

Паша усмехнулся.

— А я предупреждал, что фильм тяжёлый.

— Ты не предупреждал.

— Значит, забыл.

Алина посмотрела на него.

— Спасибо за толстовку.

— Ты уже благодарила.

— И всё равно спасибо.

Паша на секунду задержал на ней взгляд.

— Тогда забирай её себе.

Алина удивлённо подняла брови.

— Что?

— Толстовку.

— Паш, я не могу её просто забрать.

— Почему?

— Потому что она твоя.

— Теперь твоя.

Он сказал это так просто, будто речь шла о какой-то мелочи. Алина почувствовала, как внутри что-то мягко перевернулось.

— Тогда я постираю и верну.

Паша улыбнулся.

— Договорились.

Ребята начали выходить из зала. Алина поднялась последней. И прежде чем сделать шаг, вдруг заметила его руку. Ту самую. С пластырями на пальцах. Она вспомнила, как несколько минут назад накрыла её своей ладонью. И то, как Паша сжал её пальцы в ответ.

От этой мысли сердце снова забилося чуть быстрее.

— Алин?

Она подняла глаза. Паша стоял у выхода и ждал её.

— Ты идёшь?

— Да.

Алина улыбнулась и поспешила к нему. Они вышли из зала вместе. В коридоре уже шумели студенты.

Максим что-то громко рассказывал Виталине, Лера спорила с кем-то о концовке фильма, а вокруг снова звучал привычный смех.

Обычный вечер. Обычная компания. Только для Алины он почему-то уже не казался совсем обычным.

Паша шёл рядом. Его толстовка всё ещё была на ней. И

впервые за весь день ей хотелось, чтобы дорога домой была немного длиннее.

Дом встретил Алину привычной тишиной. Она тихо закрыла за собой дверь, сняла ботфорты и поставила их у стены. В доме уже почти все разошлись по своим делам, и только из кухни доносился приглушённый звук телевизора.

Алина поднялась к себе. Положила сумку на стул, сняла кожаный сарафан и переоделась в домашнюю одежду. И только собираясь убрать вещи в шкаф, заметила толстовку.

Ту самую. Пашину.

Она несколько секунд просто смотрела на неё, а потом невольно улыбнулась.

— Вот же...

Алина провела пальцами по мягкой ткани и почему-то снова вспомнила, как он снял её прямо посреди фильма.

«Держи».

Она усмехнулась сама себе.

Положив толстовку на кровать, Алина взяла телефон. На экране уже было несколько новых сообщений в общей беседе. Максим снова что-то отправил. Виталина ответила. Лера поставила смеющийся смайлик.

Алина пролистала сообщения, но мысли всё равно возвращались совсем к другому. К Паше. К его рукам. К тому, как он посмотрел на неё, когда она коснулась его ладони.

Алина замерла. Потом быстро открыла личные сообще-

ния. Нашла его имя. Несколько секунд смотрела на пустое поле для текста.

Напечатала:

«Спасибо за сегодня».

Посмотрела. Стерла. Напечатала снова:

«Спасибо за толстовку :)»

Снова задумалась. Стерла и это.

— Господи, Алина...

Она тихо рассмеялась сама над собой. В итоге написала совсем просто:

Алина: *«Спокойной ночи, Паш <3»*

Палец завис над кнопкой отправки. Секунда. Другая.

— Ну и чего я боюсь?

Она нажала. Сообщение ушло. Алина тут же бросила телефон на кровать и закрыла лицо ладонями.

— Всё. Всё, отлично. Нормально.

Телефон завибрировал. Она резко повернула голову. Так быстро, будто только этого и ждала.

Паша: *«Спокойной ночи, Алин.»*

Следующее сообщение пришло почти сразу:

Паша: *«И не замени завтра»*

Алина перечитала его дважды. Потом улыбнулась. Тихо. Совсем по-девчачьи. Она взяла с кровати его толстовку и прижала к себе, даже не замечая этого.

За окном давно стемнело, а в комнате было тепло и спокойно. И почему-то именно сегодня Алине совсем не хоте-

лось засыпать. Потому что ей казалось, что если она закроет глаза, этот день закончится. А ей хотелось, чтобы он продолжался ещё хотя бы немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.